

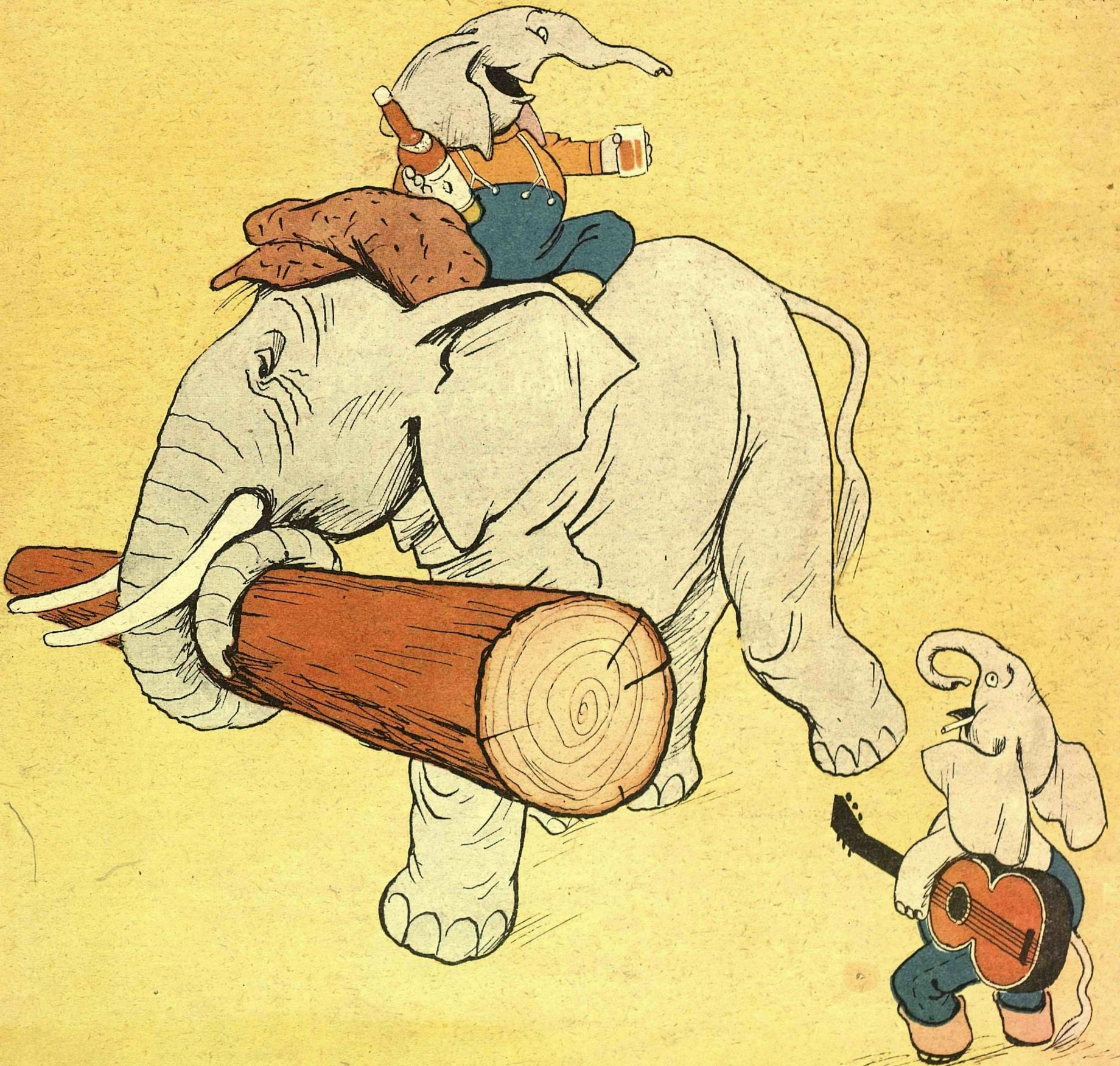

КРОКОДИЛ

№ 28 ● октябрь ● 1981

ISSN 0130-2671

А. КРЫЛОВ-81

— Старик, мне повезло! Предок у меня работающий.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ВАШИНГТОН. Оказыва-
ется, решение присту-
пить к производству ней-
тронной бомбы было
принято из... экономиче-
ских соображений. Жур-
нал «Ю. С. ньюс энд
Уорлд рипорт» указыва-
ет, что президент США
учел мнение экспертов,
которые подсчитали, что
дешевле будет произво-
дить бомбу, чем хранить
по отдельности ее ком-
поненты.

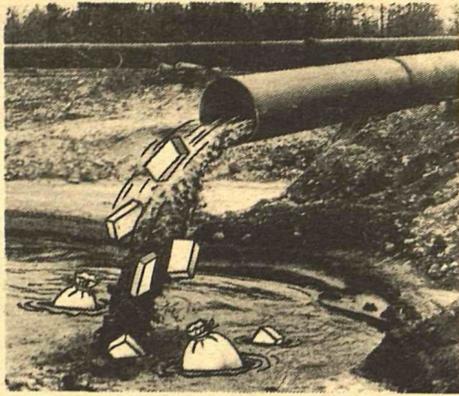
А если в будущем экс-
перты определят, что
хранить бомбу на тер-
ритории союзников еще
дешевле! А уж сбросить
ее на какую-нибудь стра-
ну и вовсе обойдется в
гроши!.. Нет уж, госпо-
да, себе дороже выйдет!

ТОКИО. Японское пра-
вительство похваляется
своей помощью развива-
ющимся странам. Одна-
ко, судя по заявлению
депутата парламента Япо-
нии от оппозиционной
партии Комейто С. Куса-
кава, эта помощь имеет
и обратную сторону. Так,
в ходе своей поездки на
Филиппины С. Кусакава
поинтересовался, для че-
го строит в этой стране
японская компания «Кавасаки дзюгё» сухой док,
на строительство которо-
го Токио предоставило
заем в 11,1 миллиарда
иен. И выяснилось, что
этот док намерен исполь-
зовать... Пентагон. При-
чем обслуживаться здесь
будут корабли 7-го флота
США и в первую очередь
ударные авианосцы...

Вот, стало быть, как:
если и сумеет кто-нибудь
отбояриться от американ-
ской «помощи», то угодит
в тенета «помощи» япон-
ской, причем с тем же
результатом!

ПЕКИН. Журнал «Хун-
ци» опубликовал статью,
в которой превозносит
военные идеи Мао Цзэ-
дуна и, в частности, при-
водит высказывание «ве-
ликого кормчего» о том,
что необходимо «иностр-
анное ставить на служ-
бу Китаю».

Ну, уж здесь-то преем-
ников Мао упрекнуть не
в чем! К примеру, уж
очень приглянулся Китаю
американский стиль раз-
вязывания агрессии про-
тив Социалистической
Республики Вьетнам. Вот
только подзабыли в Пе-
кине о другом пентаго-
новском методе — как
побыстрее уносить ноги
после своих авантюр. Не
пришлось бы китайским
вожкам, следуя упомяну-
тому тезису Мао, позна-
комиться на своей шкуре
и с этой стороной иностр-
анного опыта...

**Может ли рыба
плавать по суше?
Можно ли одним яичком
накормить
три ведомства?
Авторы
предлагаемых сегодня
вниманию читателей
фельетонов,
продолжая
наш разговор
о необходимости
решительно
преодолевать
бесхозяйственность
и расточительство,
доказывают,
что то и другое
возможно.
Все, оказывается,
зависит от того,
какие ведомства
станут делить яичко
и в каком ведомстве
плавает рыба.**

Зададимся вопросом: что есть рыба?
— Рыба,— ответят нам почти всюду
терминологией Карла Линнея,— есть
низшее водное позвоночное, населяю-
щее всю аквасферу планеты, от океанов
до лещерных вод.

Но на тот же вопрос: что есть рыба! —
ответят в Грузии так:

— Рыба есть то, чего часто нет в ма-
газинах. Рыба есть то, что населяет в
основном отчеты «Грузрыбхоза».

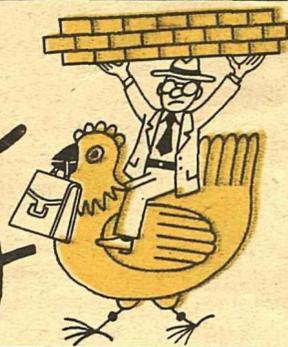
— Вот,— говорит покупательская мас-
са, напичканная точными знаниями,—
каково водное зеркало нашей респуб-
лики! Это водоемы с условиями от аль-
пийских до субтропических. Это Черное
море. Это триста рек. И в них — описан-
ные еще в старых определителях как
типичные обитатели грузинских вод ло-
соси, карпы, форель, храмуля, лещ, са-
зан, сом, усач, судак, голавль, ряпушка,
сиг, пелядь, рыбец. Но где они, где, по-
чему прилавки завалены только тем са-
мым товаром, что именуется в алко-
гольных кругах «на рубль сто голов» —
черноморской хамсой!

Всякое и разное творится на водной
глади, где должна жировать рыба.

Грузинская вода далеко не чиста —
от этого убытки немалые. В прудовых
хозяйствах хозяйствуют отсталое. Целая
армия бойцов рыбоохраны и выращи-
вания рыбы проигрывает сражение за нее.

В. КАНАЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ПРО КУРОЧКУ-РЯБУ

Любопытно узнать, по какому ведомству сегодня проходила
бы знаменитая Курочка-Ряба, которая несла золотые яйца? По
линии Минцветмета? А куда цветмету девать белок и желток?
Ведь у него нет плана по переработке этого сырья.

Что? Передать белок и желток Минсельхозу? Но как состыко-
вать две столь разнородные отрасли?

Короче говоря, появившись на свет многоотраслевая Курочка-Ря-
ба, возникла бы масса неразрешимых проблем, и остается воз-
радоваться тому, что она существует лишь в сказках. И без этой
самой курочки мороки хватает...

Вот, например, перед вами на фотоснимке труба. Казалось бы,
вполне заурядная труба, из которой течет что-то мутное. При-
надлежит она Ковдорскому горно-обогатительному комбинату,
который превращает руду в железный концентрат для черепо-
чек металлургов, а все ненужное ему или, как выражаются
обогатители, «хвосты» сбрасывает в отвал.

Но однажды выяснилось, что из трубы вместе с грязью выте-
кает побочный продукт — апатит, ценное сырье для получения
минеральных добавок, которые вкладываются в комбикорма.
Образно говоря, скорлупу металлурги используют, а белок и
желток выбрасывают.

Узнав, что в процессе производства теряется апатит, директор
комбината А. И. Сухачев поехал в Москву, в Минхимпром, аги-
тировать химиков построить на Ковдорском комбинате апатито-
вую фабрику.

Признаться, химики растерялись. С одной стороны, и заманчи-

РЫБЕЦ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Например, в Илорском рыбхозе Очам-
чирского района Абхазии можно яс-
но увидеть, как не надо обращаться с
прудами. Вместо 70 тонн «белого мяса»
там наудили лишь 14, два десятилетия
рыбхоз этот борется за план, но побе-
дить не может... Местный начальник
Р. Ригвава говорит: «В прошлом году от
нас уплыло 70 тонн холодных закусок и
ухи — это разбойничала речка Илорика-
ла при паводке. Некогда нам разводить
рыбу, после каждого наводнения авраль-
но латаем дыры, а строители с проекти-

ровщиками только деньги берут, а толку
нет!»

Неурожайны грузинские воды. С нату-
гой ловят в них 14,1 кг с гектара за год,
а по СССР в среднем добывают по 30 кг.

Но теперь хоть «Грузрыбхоз» есть. А
раньше много ведомств управляло судь-
бами грузинских осетро-, щуко-, карпо-
и сельдеобразных. То есть толком не уп-
равлял никто.

Что же сковывает тебя, «Грузрыбхоз»,
на что жалуетесь! На браконьеров!

Конечно, браконьеры — большое зло
и слабо искореняемое.

— Но не это главная моя печаль,—
говорит «Грузрыбхоз».

— Что же главная твоя печаль! Пол-
ное отсутствие связи грузинской рыбной
науки с производством! Ведь ни уни-
верситет республики, ни зооветинсти-
тут никого не готовит для перспектив-
нейшей отрасли! Не из-за этого ли да-
же толковое составление рецептуры
кормов — по сей день проблема для те-
бя, «Грузрыбхоз», и на сотнях должно-
стей ты вынужден держать вместо тех-
ника-мелиоратора отставного актера ба-
лета, а вместо мастера-рыбовода—быв-
шего мастера по перетяжке всех видов
матрацев!

— И это не главная, хотя очень суще-
ственная печаль в нашем деле,— гово-
рит «Грузрыбхоз».

— Тогда что же твоя главная печаль!
Остается ведь всего одно: твои усилия
сводит на нет индустрия. Было ведь де-
ло — Руставский химзавод отравил в

во было получать уже извлеченный из недр апатит. А с другой — апатит-то принадлежит Минчермету...

Неугомонный Сухачев обратился в Госплан СССР, и двенадцать лет тому назад было принято решение: Минхимпром выделяет деньги на строительство фабрики, Минчермет строит ее и поставляет химикам апатит, химики готовят из него кормовые добавки... И вся продукция этой железорудной Курочки-Рябы идет в дело...

Недавно я побывал на Ковдорском горно-обогатительном комбинате и познакомился с А. И. Сухачевым. И хотя мечта Алексея Ивановича о создании апатитовой фабрики сбылась, он оказался мне озабоченным.

— Сначала химики с большой охотой брали наш апатит, — поведал мне Алексей Иванович, — и даже отвалили нам еще пять миллионов рублей на строительство второй фабрики. А когда вторая фабрика уже вступила в строй, неожиданно отказались от ее продукции. Вновь построенные мощности простаивают.

Оказывается, у химиков произошла некоторая неувязочка. Выделив Минчермету средства на возведение второй фабрики, они параллельно не развивали свои мощности и теперь перерабатывать весь апатит в кормовые добавки не в состоянии. И хотя в итоге струя из трубы несколько поубавилась, часть апатита все же идет в отвал...

А железорудная Курочка-Ряба тем временем преподнесла еще один сюрприз! Оказалось, что после извлечения из ковдорской руды всего железа и апатита в ней остается еще силикат магния — тоже очень нужная вещь в народном хозяйстве. Ученые Ленинградского инженерно-строительного института разработали метод получения из этого природного соединения преотличного кирпича.

— Вот он, полюбуйтесь! — Алексей Иванович достал из шкафа светло-серый кирпич. — Не требует обжига, и извести на его изготовление идет вполтину меньше. Поэтому он стоит на двадцать пять процентов дешевле обыкновенного.

— Действительно, очень выгодный кирпичик! — отозвался я.

— Эдак каждый четвертый дом, можно сказать, строители будут возводить из дармового материала!

— Вот именно! — подтвердил директор горно-обогатительного комбината. — Экономическое обоснование для строительства кирпичного завода уже готово. И мы с удовольствием создали бы такой завод, но, увы, у Минчермета нет плана по выпуску строительных материалов...

А. И. Сухачев направил в Ленинградскую область, на Павловский завод силикатного кирпича, несколько вагонов с абсолютно бесплатными отходами своей продукции. И энтузиасты Павловского завода выпустили партию экспериментального кирпича.

— Но, увы, пока только экспериментальную, — с грустью сказал А. И. Сухачев. — Из нее сложен зерносклад в совхозе «Федоровский», неподалеку от самого кирпичного завода...

И вот уже я на приеме у главного инженера управления промышленности стеновых и теплоизоляционных материалов Минпромстройматериалов СССР В. В. Соколова.

— Что-то не припомню, — уклончиво ответил Владимир Васильевич, когда я рассказал ему о новом кирпиче. А прочитав статью в журнале «Строительные материалы», сказал: — Ну что ж, дело вроде бы стоящее. Осталось изготовить опытный образец кирпича, испытать на прочность, наконец, взвесить, обсудить.

— Да что тут взвешивать! — воскликнул я. — Зерносклад из этого кирпича простоял более десяти лет, и ни одной трещины!

— Сколько лет? Десять?! Ну, батенька, этого мало. Кирпичный дом должен служить сто лет! — авторитетно заметил Владимир Васильевич и, потеряв ко мне всякий интерес, углубился в какие-то бумаги. И я понял, что по этому вопросу мне следует заглянуть в министерство через девяносто лет.

г. Ковдор Мурманской обл. — Ленинградская обл. — Москва.

Кондрат УБИЛАВА,
специальный
корреспондент Крокодила

реке живности на сотни тысяч рублей. И Руставский металлургический завод не отстал. И промузел Рустави тоже. Это ли главное, «Грузрыбхоз», что мешает тебе довести хотя бы до столов празднующих золотую свадьбу людей форель, лосося и кумжу!

— И не только это, — сказал «Грузрыбхоз».

Тут последнее открылось нам обстоятельство: в чью систему включен «Грузрыбхоз», кто определяет ему путь развития!

А определяет этот путь находящаяся далеко от грузинских водоемов «Азчеррыба», ведомство, со скрипом решающее и собственные проблемы. Стало быть, ведомство, блуждающее в собственных хозяйственных потемках, должно вести к свету и небывалым свершениям рыбную отрасль другой республики, хозяйствующую вовсе в иных, неродственных «Азчеррыбе» природных условиях.

И на сегодня, грозно вызывая к себе командировками сотни грузинских рыбаков для обучения их хозяйствованию, «Азчеррыба» вынуждает их расходовать в год пятьдесят килограммов командировочных удостоверений — вес не встречаемого ныне в Куре лосося. И на выезда эти грузинский рыбак тратит в год один миллион сто семьдесят пять тысяч рублей, то есть по весу примерно столько, сколько весит рыбец, добытый в грузинских водах.

Грузинская ССР. — Зима еще за горами...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

мимоходом

Водитель — это одетый в металл пешеход.

Многие путают руль со штурвалом самолета.

Чем больше правил, тем больше возможности их нарушать!

В. КОНЯХИН.

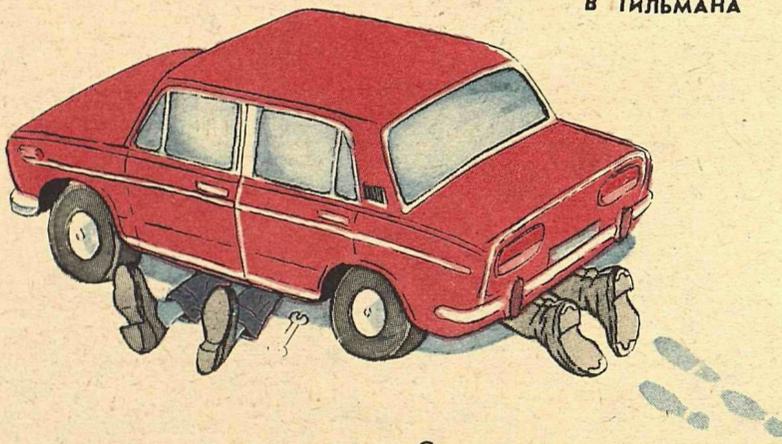
Читатель уже информирован: Крокодил, поддавшись всеобщей страсти к любительскому автомобилизму, купил «Жигули» последней модели. А чтобы лучше уяснить проблемы безопасности движения, он рука об руку с ГАИ СССР организовал на своих страницах литературно-художественное авторалли «Эх, прокачу!». В 25-м номере вместе с объявлением о конкурсе Крокодил напечатал состав компетентного жюри и со всей ответственностью объявил, что победители получат не больше не меньше, как три цветных транзисторных телевизора, пять кинокамер, десять транзисторных магнитофонов и кучу поощрительных призов! Это заявление тут же собрало на старте авторалли целую кавалькаду юмористов-автомобилистов. На первых же секундах вперед вырвались гонщики Юозас Булота (Литва), В. Коняхин и В. Тильман (Москва). Их произведения мы печатаем ниже, а друзей-соперников призываем от лидеров не отставать. «Ударим крокодильским автопробегом по узким местам нашего дорожного движения!»

«Легковую автомашину, мотоцикл вы всегда можете отремонтировать в цехе автотранспорта, расположенном по адресу: ул. Луначарского, 61. Здесь же вы можете заказать венки».

Газета «Балашовская правда».

Рисунок
В ТИЛЬМАНА

— Слышь, хозяин, распредвал не нужен?

КТО СЛЕДУЮ- ЩИЙ?

Рассказ

Они сидели на благоухающем лугу и ждали своей очереди.

— Я приспособил к своему автомобилю семь фар,— рассказывал первый. — Где же они могли уместиться? — рассмеялся кто-то из ожидающих.

— Может, ты у себя на лбу поставил?..

— Зачем на лбу? — вопросом на вопрос ответил первый. — На капоте! Встречал я много таких желторотых. Едут навстречу и моргают: дескать, притуши свет. А я ка-ак моргну семью фарами... Бывало, иной в кювет съезжает и, открыв дверцу, крестится мне вслед. Не на одного такого безбожника божий страх нагонял!..

— Ну, а автоинспекторы? — поинтересовался кто-то с другого конца очереди.

— Что... автоинспекторы? — вызывающе крикнул долговязый, который, вытянув свои длинные ноги, сидел вторым. — Однажды меня инспекторы целую ночь ловили. И не поймали. Ехал я на «Яве» после свадьбы — уже здорово навеселе. Скорость так себе: девяносто — сто километров. Только гляжу — пост автоинспекции. Первый — красной лопаткой машет, остановиться велит. А я как нажал на все сто сорок! Инспектор так и сел, когда я мимо промчался. У другого нервы были покрепче. Вскочил на мотоцикл и давай гнаться за мной. Я прямо с шоссе в кукурузу — и он в кукурузу. Выскочил из

Анатолий РУБИНОВ

СИЛА ЗНАКОМСТВА

Рассказ

Мне позвонила Женя и жалостно сказала:

— Ты должен нам помочь: мы с Петей едем в Коктебель. Ты же знаешь, как чувствует себя Петя, — в купейном вагоне он не доедет. Послушай, ты же знаком с Ивановым, попроси у него два билета в эсэв.

Женя обращается с просьбами часто, но всегда говорит заранее обиженным голосом. Из-за этого чувствуешь себя заранее виноватым и потому покоряешься: я пошел к Иванову, хотя знаком был с ним немного. Давно известно: в таких случаях телефонный разговор помогает мало. Надо осмелиться посмотреть человеку прямо в глаза, и тогда он обязательно сделает.

Иванов встретил меня радушно, но когда я отважился посмотреть ему

прямо в глаза, он посуровел, скукожился, однако все-таки пообещал, хотя и неясно:

— Постараюсь вам это сделать.

Утром он позвонил мне веселым голосом и без церемоний перешел на «ты»:

— Здорово, старик. Полный порядок: можешь отправляться за билетами. Только у меня есть к тебе небольшая ответная просьба. Ты же знаком с Петровым: попроси его, чтобы он принял мальчика моей секретарши в английскую спецшколу. Очень сообразительный мальчик, только немножко шалун.

Петров встретил меня радушно, но когда я отважился посмотреть ему прямо в глаза, он посуровел, скукожился, однако все-таки пообещал, хотя и неясно:

— Постараюсь вам это сделать.

Утром он позвонил мне веселым голосом и без церемоний перешел на «ты»:

— Здорово, старик. Полный порядок: можешь отводить своего мальчика. Только у меня есть к тебе небольшая ответная просьба. Ты же знаком с Сидоровым: попроси его, чтобы принял девочку моего главного инженера в университет. Очень хорошая девочка, все предметы знает, но только робеет излишне.

Сидоров встретил меня радушно, но когда я отважился посмотреть ему прямо в глаза, он посуровел, скукожился, однако все-таки пообещал, хотя и неясно:

— Постараюсь это сделать, но, как вы понимаете...

Утром он позвонил мне веселым голосом и без церемоний перешел на «ты»:

— Здорово, старик. Полный порядок: не беспокойся за свою девочку. Только у меня есть к тебе небольшая ответная просьба. Ты же знаком с Кузнецовым: попроси его, чтобы он не ставил бензоколонку под окнами председателя приемной комиссии. Понимаешь, очень славный человек, каково ему будет спать, когда под

окнами целые сутки будут гудеть машины?

Кузнецов встретил меня радушно, но когда я отважился посмотреть ему прямо в глаза, он посуровел, скукожился, однако все-таки пообещал, хотя и неясно:

— Постараюсь это сделать, но, как вы понимаете, вопрос довольно сложный...

Утром он позвонил мне веселым голосом и без церемоний перешел на «ты»:

— Здорово, старик. Полный порядок: не беспокойся за своего председателя: передвинем бензоколонку на соседнюю улицу. Только у меня есть к тебе небольшая ответная просьба. Ты же знаком с Ковалевым: попроси его, чтобы наконец решили вопрос с теплоходом. Наш союз давно обратился с просьбой, чтобы назвали теплоход именем нашего архитектора. Понимаешь ли, это тесть моего главного. Прекрасный был человек.

Ковалев встретил меня радушно, но когда я отважился посмотреть ему прямо в глаза, он посуровел, скукожился, однако все-таки пообещал, хотя и неясно:

— Постараюсь это сделать, но,

кукурузы — и через речку. Он тоже через речку. Я во двор колхозной усадьбы — и прямо через собачью конуру, он тоже через собачью конуру. Вижу, дверь колхозного коровника открыта. И лечу вдоль коровника. А коровы ревут невыносимо! Я на большак — смотрю: навстречу другой инспектор, наверно, сам черт его на моем пути бросил. Некуда деваться — нырнул прямо в колхозный пруд, к карпам. Слышу, один инспектор кричит другому: «Оставь ты его в покое, зачем чужую жизнь на свою совесть брать... Все равно разыщем, я номер его записал...»

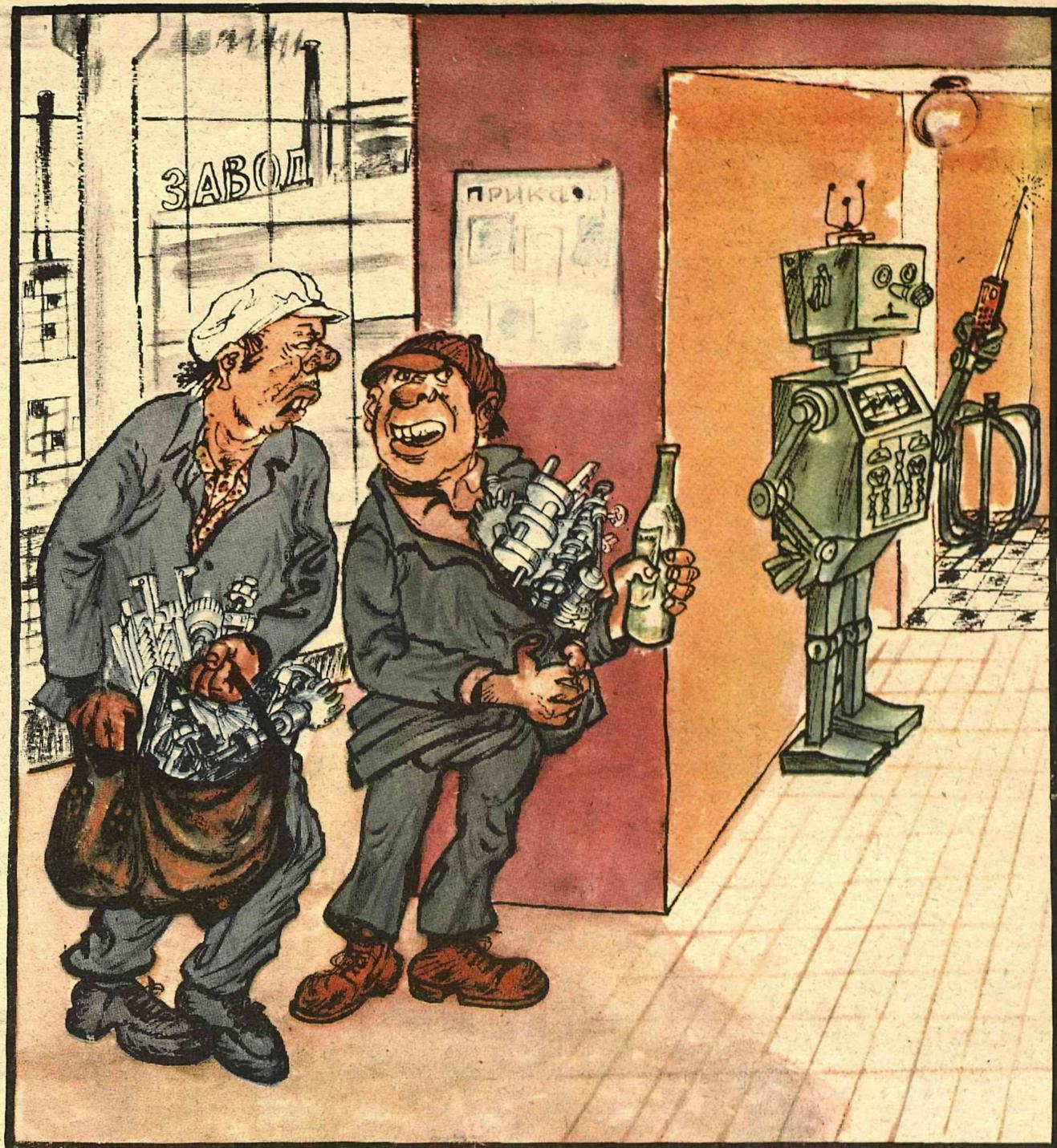
— Гонки в любом случае вдохновляют человека, возбуждают чувства, — мечтательно заговорил третий в очереди. — Был у меня всего-навсего обыкновенный «Москвич», а что я на нем вытворял... Другому в голову не пришло бы... Едешь, бывало, спокойно, тихо, а тебя уже обгоняет «Волга». Проплывает мимо надменно, как овод мимо божьей коровки. А я на повороте газану — и «Волга» опять позади. Взбешенная «Волга» вновь пронесется мимо. А сбоку идет грузовик. Как только хочет обогнать меня — я его к кювету! К черту в таких случаях правила движения! Раз настолько загнал одного водителя, что он вылез из машины, встал на колени, поднял ручки и пошел на переговоры. «Сдаюсь, — говорит, — пожалей жену мою и детишек...»

— Скорость человека опьяняет, возвышает его в собственных глазах, — энергично поддержал четвертый в очереди, по-видимому, владелец «Жигулей». — Я со скоростью меньше ста сорока никогда и нигде не ездил. Дело принципа. Если машина в силах развить сто сорок километров в час, так и не мешай ей. Незирая на разных там котов, петухов, поросят, кроликов, телят и других двуногих или четвероногих. Видят же они, куда полезли. Не свинье же меня остановить! Когда я сижу за рулем, душа у меня стремится к полету, и я никому не позволю ограничить его. Дело принципа...

Ожидающие вдруг приумолкли. Раскрылись врата небесные, и показался святой Петр с огромным ключом у пояса. Он погладил свою бороду, посмотрел на длинную очередь и сказал:

— Кто следующий?

Перевел с литовского
Г. АСТРАУСКАС.

— Ладно, завтра вынесем, завтра Кузьмич дежурит, Кузьмич — это человек!

Рисунок
Б. САВКОВА

как вы понимаете, вопрос довольно деликатный...

Утром он позвонил мне веселым голосом и без церемоний перешел на «ты»:

— Здорово, старик. Полный порядок: не волнуйся за своего главного. Уже заказали новые буквы: вместо «Композитор Виельгорский» будет теплотход «Архитектор Калабашкин». Только у меня есть к тебе небольшая ответная просьба...

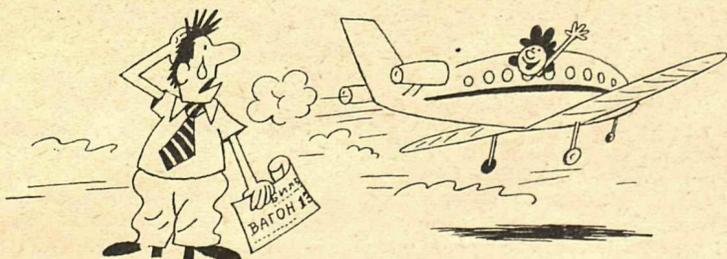
Короче говоря, попросил меня попросить у моего знакомого Киселева, чтобы тот ускорил выделение пятидесяти миллионов на новую домну для...

Я сделал домну, а потом транспортный самолет, синхрофазоциклотрон...

Даже напечатал стихи в одном альманахе — сыночка главной бухгалтерши Перелетуйкиной, начальник которой сделал мне небольшую атомную электростанцию. Станция должна была быть очень миленькой, а сын той бухгалтерши уже был очень славным. Хотя он учится еще только в пятом классе, его, исправив орфографические ошибки, напечатали под рубрикой «Рубежи зрелости».

Однажды утром мне снова позвонила Женя и укоризненно сказала:

— Знаешь ли, в кассе билетов на эсэз навалом, сколько хочешь. Обошлись бы без тебя, но мы решили лететь самолетом. Послушай, ты же знаком с Басковым, попроси у него два билета на самый ранний рейс...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НА КРЫЛЬЯХ»
№ 18, 1981 г.

В этом фельетоне говорилось о нечеткой работе справочного бюро аэропорта Внуково. Как сообщил нам заместитель министра гражданской авиации тов. Б. Панюков, проведена служебная проверка. Установлено, что из-за нарушения порядка передачи обязательных сообщений информационной службой Донецкого авиапредприятия была объявлена неточная справка о прибытии рейса 1522 Донецк — Москва.

Эти и другие недостатки в обслуживании пассажиров, описанные в фельетоне, были обсуждены на заседании коллегии министерства. Определены меры, позволяющие самолетам точнее придерживаться графиков полета, а также улучшить работу справочной службы в аэропортах. На совместном совещании работников министерства с сотрудниками Главгента и Мосснабпромтранса принято также решение об увеличении числа автобусов, доставляющих пассажиров в аэропорты, и строгом соблюдении ими расписания движения.

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

Наташа — Наталия Горбаневская, сотрудник парижского отделения радиостанции «Свобода». Сперва Горбаневская вроде бы согласилась распространять «Хронику-пресс», потом пошла на попятный, за что и была названа саботажницей. И, конечно же, незаслуженно. Где уж ей носиться по Парижу с «последними новостями о нарушении прав человека в СССР», изготовленными за океаном?! Дай бог пристроить где-нибудь подобные же «новости» собственного изготовления. Погонись за американскими долларами, глядишь, и франки потеряешь. А ей, пожилой женщине, двух великовозрастных сыновей-бездельников кормить, обувать и одевать надо!

Помимо Горбаневской, в Париже околачивался еще десяток серьезных и нервных выходцев из России, которые между собой «все в споре». При этом каждый пикировал на своей скрипочке и дул во что горазд.

В общем, положить было не на кого, и это обстоятельство нервировало не только Алексею с Чалидзе, но и кое-кого повыше. В частности, Макса Ралиса.

В Нью-Йорке функционирует типография, где печатаются клеветнические, антисоветские материалы.

В этом грязном деле участвует Л. Алексеева, выехавшая из СССР в Израиль для воссоединения с семьей, но переметнувшаяся в Нью-Йорк.

В основу повествования положено нелегальное письмо Алексеевой, которое она адресует своей московской подруге Т. Великановой.

был непостоянен, а свое положение писателя рассматривал в основном как право на беспрепятственный вход в ресторан Центрального Дома литераторов.

Однажды, когда Максимов в одиночестве восседал за столиком в одном кафе, к нему подсел

мер, приятнее нет ничего на свете. Много лет проработал я в Сибири, на Севере. Был каменщиком, штукатуром. А там без нее, злодейки, шагу не ступишь. Как ударит сорокаградусный, так только сорокаградусная и спасает... Хе-хе!
— Гарсон! Бутылку «Русской»! — откорректировал Дима.

После второй стопки собутыльники почувствовали полное родство душ и немедленно осуществили третью уже на брудершафт. Максимов пу-

мехала, он позвонил мне в «шваль» — конкретно организацией. Но мне обществу Германтесовичи, от небесная и для души и он, без знания рядно подмоченной... фий — это чудо...

Алексей ГОЛУБ

НЕЗНАКОМКА В ЧЁРНЫХ П

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК САМЫЕ РАДУЖНЫЕ МЕЧТЫ ПОРОЙ МОГУТ СМЕНИТЬСЯ

Вену, чтобы предостерегся в виду НТС. Я и князь говорит: вот вас прстенмайер так имейте в виду (вообще) — но я же ина их лучше подальше. Дорогая Таня, очень обрадовалась тво для дел. Напишу все подро. Сначала самое главное — о кп.

Макс Ралис возглавляет парижское «Бюро по изучению эффективности радиовещания «Свободы». Под аудиторией имеются в виду советские радиослушатели, а под эффективностью радиовещания — разлагающее воздействие, которое по замыслу его организаторов должны оказывать на них передачи «Свободы». Желая подчеркнуть, что он всего лишь работник радио и не более того, Ралис, встречаясь с лицами, имеющими какое-либо отношение к СССР, задает трафаретный вопрос: «Узнайте, как слышно там «Свободу?»

В действительности же Ралис — сотрудник ЦРУ, его полномочный представитель во Франции, который координирует и направляет деятельность тех, кто в силу личных убеждений, материальных или иных обстоятельств готов участвовать или участвовать в подрывной деятельности против Советского Союза. «Бюро господина Ралиса» — это также вербовочный пункт, который выискивает пополнение для работы на «Свободу» или в ее филиалах во Франции, Англии, Италии, а также для других, имеющих те же цели учреждений ЦРУ.

Задолго до того, как Алексеева стала наезжать в Париж, ЦРУ поручило господину Ралису укрепить подразделение «Свободы» в Париже «интеллектуалом». Найти такого помогла Дина Верни*.

И ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ:

Обладатель туманной биографии скалолаза, клубного работника и переводчика с удзгейского, Максимов не особенно утруждал себя созданием литературных полотен, не спешил отягощать свое существование и семейным багажом. В любви он

* Д. Я. Верни (Клейн фон Динольд) родилась в Кишине. Ребенком была вывезена в Париж, где, рано потеряв родителей, стала уличной певицей, после чего натурщицей и секретарем известного скульптора Майоля. Занимается скупкой и перепродажей художественных ценностей.

Продолжение. Начало в № 26.

двое молодых людей. Один блондинистый и длинноволосый, второй стриженный под «полечку». Блондинистый пересыпал свою речь французскими словечками, стриженный то и дело вставлял английские.

Молодые люди заказали бутылочку темно-золотистого напитка с тремя звездочками на этикетке и стали поминать недобрый словом участкового уполномоченного. Оказывается, тот, который щеголял английским, всего пару недель как простился с исправительно-трудовым учреждением, а настороженный участковый уполномоченный настойчиво требовал, чтоб он немедленно приступал к трудовой деятельности, ибо только в ней видел путь к окончательному исправлению.

— Я знаю, чего им хочется, — подзадоривал собеседника знаток французского, — им надо, чтобы ты по восемь часов ишачил в какой-нибудь конторе или вкальвал на заводе.

— А я не хочу, — раздраженно шептал тот, который знал английский. — Я человек другой! Я личности!

— Ну, а если бы тебе разрешили завести здесь собственное дело? Скажем, магазин или ресторан? Кемпинг или мотель? Тогда что?

— Тоже мне, бизнес! Владеть какой-нибудь забегаловкой, куда то и дело шастает представитель финорганов! Нет. Поприще, на котором я вижу себя, — это конгресс или сенат. И ни ступенькой ниже!

— Извините, господа, — неожиданно встрял в разговор Максимов, — но в данное время я не могу предложить вам должность конгрессмена или сенатора. У меня нет вакансий!

Незнакомцы раскрыли было рот, чтобы огрызнуться, но Максимов, располагаясь улыбнувшись, поспешил предстать.

— Писатель Владимир Максимов! Думаю, что нам кстати будет познакомиться! Мне сдается, мы единомышленники!

Разговорились. Соседями по столику оказались Дима Платонов и Владимир Буковский. Дима — это который щеголял французскими словечками, Володя — тот, что пересыпал свою речь английскими.

О московском писателе Владимире Максимове Буковский и Платонов не слышали и его произведений не читали. Но такое знакомство все же не мешало обмыть.

— Гарсон, шампанского! — хорошо поставленным голосом скомандовал Дима.

— Ну, зачем! — поморщился Максимов. — Уж лучше водочки. Не знаю, как вам, а мне, напри-

стился в воспоминания о своей «северной эпопее», а окончательно расслабившись, перешел к описанию тяжелой доли популярного писателя, каковым себя мнил. Днем бесконечные заседания и совещания, ночами — бдения за столом. Бесперывные телефонные звонки, поклонники и поклонницы... К тому же эти читательские письма, на которые надо отвечать...

— Да чего там говорить! — заключил Максимов и неожиданно добавил: — Ребята, а не хотите ли посетить мою келью? Посидим, как говорят, в домашних условиях, поболтаем!

Предложение было принято.
— Гарсон! Бутылку «Старки»! — зычно скомандовал Платонов. — С собой!

И ЕЩЕ НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

В гардеробе, когда надевали пальто, Платонов притянул к себе Буковского за рукав:

— Поздравляю вас, сэр! Теперь ваш участковый уполномоченный вынужден будет оставить вас в покое.

— Ты что, Дима? При чем тут участковый?

— При том. Ты имеешь вполне реальный шанс получить документ о том, что ты не тунеядец, не бездельник, а человек трудящийся, имеющий совершенно определенную должность и так далее.

— Какую должность? — вытаращил глаза Буковский.

— Погоди, сейчас сформулирую. Вот какой будет у тебя документ. Диктую. Группком работников коммунально-бытового обслуживания настоящим удостоверяет, что гр. Буковский В. работает в качестве литературного секретаря члена Союза писателей Владимира Максимова. Подпись. Печать. Дата. Устраивает?

— Золотая у тебя голова, Димка!
Друзья отправились на Бескудниковский бульвар.

Пять мужчин

и с ними одна женщина

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Мы имеем корни внутри страны — это вы... Этот факт придает нашим словам такой вес, которого не было».

И НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

— Да-а, — меланхолично вымолвил Буковский, перешагнув порог и оглядев убранство максимовского жилища. — Вот он, наглядный пример,

когда человек, всецело отдающийся творчеству, забывает об удобствах для собственной персоны... Но разве можно плодотворно работать в такой обстановке?!

Письменный стол члена СП щедро украшали пустые консервные банки и немые стаканы. На журнальном столике возвышалась кастрюля с недоеденным супом, под столиком — пустые бутылки.

Резкий диссонанс в этот строго выдержанный по стилю интерьер вносила стоявшая в углу тумбочка со старой темной иконой. Предмет этот более подходил для кельи отшельника и плохо гармонировал с бутылками из-под спиртного...

...Хозяин ополоснул под краном стаканы. Дима разлил «Старку».

— Причистимся, братие! — сказал он, глянув на икону.

Буковский, удобно расположившись в кресле, с завидной осведомленностью стал рассуждать о неприглядной судьбе творческих работников в условиях окружающей их действительности.

...В свои тогдашние двадцать восемь лет Владимир Буковский не имел ни семьи, ни специальности, ни образования. Конечно, он мог стать инженером или физиком, врачом или геологом. Но скажите, узнала ли бы Вселенная в таком случае о его существовании? Нет, конечно, нет!

ночи он изрядно преувеличивал. Были и золотые денжки и запомнившиеся кое-кому ночки. Буковский и Платонов шли, что называется, нарасхват. Их часто приглашали на ленч, на кофе, а бывало, и на загородную прогулку.

На одну из таких прогулок они взяли с собой Максимова. В компании оказалось еще двое мужчин — американских журналистов — и одна женщина — француженка. Вместительный «форд-меркурий» быстро выбрался за пределы городской черты и, набирая скорость на просторном Ярославском шоссе, взял курс на Загорск.

Француженка, которую звали Дина Верни, интересовалась старинным русским зодчеством и настенной росписью древних мастеров.

— О, я была Владимир! — восхищалась она. — Чудесный Рублеф! Шарман!

— Мадам может говорить на своем родном языке, — по-французски заметил Платонов. — Я журналист, много лет изучаю ваш язык и планирую уехать во Францию. О, Париж! — мечтательно воскликнул он и добавил: — А мой коллега, — тут он указал на Буковского, — в совершенстве владеет английским.

— Шарман! О, шарман! — одобрительно восклицала мадам, продолжая, однако, изъясняться по-русски. — Господин Ралис говорил мне о ваших планах. Он много о вас слышал...

лову ринулся ухаживать за мадам Верни. Маленького роста толстушка, с гладко зачесанными назад и собранными в пучок волосами, она, как истинная парижанка, столь умело пользовалась косметикой, что определить ее возраст было трудно.

— Как ты думаешь, Влэд, сколько ей лет, а? — незаметно толкнул он локтем Максимова.

— А разве их разберешь, — безразлично отвечал тот. — Дама как дама. Правда, чуть полновата...

— В этом как раз и есть шарм, — пояснял Дима. — На Западе сейчас именно такие и котируются...

— Ну и пускай.

На обратном пути обедали в «Сказке». Мадам Верни с удовольствием пила «водка русс», запивала «квасом русс» и закусывала соленым грибочком.

— Эх, шарман! — то ли по-русски, то ли по-французски кричала она, опрокидывая стопку. — Ха-ра-шо!

И, обратясь к Максиму, добавляла:

— Будешь наливать еще?

Дима, разгорячившись, попытался легонько обнять француженку за талию. Но мадам кокетливо погрозила ему пальчиком:

— Нон, нон! Мон пти шу — ша-лу-ниш-ка... писатель Максим хороший! Наливает водка русс!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ЕРЧАТКАХ

ГОРЬКИМ РАЗОЧАРОВАНИЕМ

Он был бы ординарной личностью, и все. А Буковскому ужасно хотелось прославиться. И он всеми силами пакостил стране, гражданином которой являлся.

Проникнувшись к квартирному доверием, Буковский и Платонов решили у него и заночевать.

Утром гости исчезли, но вскоре, возвратившись, попросили у Максимова разрешения остаться у него до следующего утра.

— Какой может быть разговор! — сделал широкий жест Максимов. — Живите у меня. Вы располагайтесь за моим письменным столом, а я — на кухне.

— И еще одна просьба, — скромно добавил Платонов, — в нашей компании два Владимира. Поэтому разреши для удобства величать тебя Влэдом. Это даже как-то теплее и дружественнее...

На лице Максимова мелькнула довольная улыбка.

Вскоре член СП, выхлопотав справку о трудоустройстве для Буковского, теперь прибирал в квартире, отвечал на телефонные звонки, бегал в булочную. И поскольку квартиранты всякий раз возвращались не с пустыми руками, сдавал пустые бутылки. Это был тот редко встречающийся случай, когда не секретарь выполнял поручения своего шефа, а шеф — поручения секретаря.

Из комнаты на кухню, где обносился Максимов, доносились приглушенные голоса.

Высосанную из пальца галиматью Буковский и Платонов отпечатывали на машинке и выносили на угол Дмитровского шоссе, куда под покровом ночи на «мерседесах» и «вольво» подкатывали иностранные корреспонденты. Досушие вымыслы двух максимовских квартирантов всевозможными радиоголосами передавались в эфир, повергая в страх и ужас западного обывателя.

Через восемь лет В. Буковский, вспоминая эти денечки, напишет:

«Из Англии приезжал Дэвид Маркхем, из Германии — Корнелия Герстенмайер, из Голландии — Ханк Вользак, из Франции — Дина Верни... Мы встречались с иностранными корреспондентами, собирали информацию и отправляли за границу. Ни дня, ни ночи больше не существовало...»

Что правда, то правда: количество жаждущих антисоветских сенсаций во много раз превышало число максимовских квартирантов. И, конечно же, чтобы снабдить всех приезжих хоть какой-нибудь завалающей небыллицей, Буковскому с его напарником пришлось, что называется, изрядно попотеть. Хотя насчет несуществовавших дня и

— А это, разрешите вам представить, — продолжал по-французски Платонов, — писатель Максимов. — И, перейдя на русский язык, добавил: — Влэд, поцелуй мадам ручку!

Максимов поцеловал. Буковский давал корреспондентам интервью. — Передайте, пожалуйста, там, в США, кому полагается, что правозащитник Буковский целиком и полностью поддерживает их политику в отношении России. Никакой торговли и никаких послажек.

Дима Платонов, строивший в отношении француженок далеко идущие планы, сломя го-

Мадам давала понять, что Платонов для нее молод и она предпочла бы Максимова. Максимов об этом не догадывался, ибо после выпитого пребывал в дремотном состоянии.

После возвращения в Москву загулявшая компания посетила еще одно кафе и два ночных бара. Что было потом, Максимов не помнил. Проснулся он от яркого дневного света, чему был немало удивлен. Оглядевшись, однако, он обнаружил, что находится не в своей квартире, а в одном из знакомых ему вытрезвителей.

Продолжение следует.

РАЗ ДОЩЕЧКА, ДВА ДОЩЕЧКА...

Вот тема, от одного упоминания о которой рождается то же самое желание, что возникает при ознобном сквозняке: «Закройте!»

Закройте наконец тему! Сколько уж раз разили сатирой, уничтожали иронией? Живого места не должно остаться на теме, осмеяна она в стенной, районной, центральной печати, правил на ней перо начинающий литсотрудник, со вздохом брался за нее же мэтр-фельетонист.

Но нет, жизнестойка тема, как растение повилка, которое лишь на первый взгляд кажется эфемерным, а на все последующие — созданным из какого-то прочного полимера.

И имя теме — юбилей.

Разумеется, в центре фельетонного прицела располагается не сам юбилей как таковой. Отношение как к таковому и у сатирика и у сочинителя торжественного стихотворного адреса равнозначное — сугубо положительное.

С трогательным единодушием и тот и другой содвинут бокалы за двадцатипятилетие любимого футбольного клуба, и в одном будут стоять ряды на митинге, посвященном полувековой деятельности любимого издания. Но однажды фельетонист взглянет попристальнее и снова обнаружит кое-какие грустные приметы этой незакрывающейся темы...

Не берусь утверждать категорически, но есть предположение, что после отбытия специального корреспондента Крокодила из совхоза «Карасуский» Кустанайской области руководство совхоза в лице парторга С. К. Майденкова вздохнуло дважды. В первый раз потому, что наконец-то уехала дотошная сатирическая пресса. Во второй же... Впрочем, припасем фразу о втором облегчительном вздохе руководства для концовки фельетона и вернемся к теме.

По многим статьям неплохой, благополучный и кое-где передовой совхоз «Карасуский» двигался навстречу юбилею. Первые полвека крепко простоял на казахстанской земле совхоз и готовился разменять вторую половину. На этом стыке возникли естественные и приятные хлопоты. Кого пригласить и куда посадить. Как встречать, размещать, провожать. Кому, в какой очередности и что говорить.

И еще пришла в головы мысль — негоже оставлять крупную дату, так сказать, в воздухе, а надо ее овеществить. Не только на праздничном пироге выписать кремом красивую цифру «50», а и на чем-то более долговечном.

С этой целью были заказаны очень симпатичные, скромные, но изящные памятные значки.

Попрошу читателя вернуться к предыдущей фразе. В ней все верно. Но организаторы юби-

лея в совхозе «Карасуский» сделали бы легкую правку, чтобы следующим образом звучала фраза: «С этой целью были заказаны очень симпатичные, изящные, но скромные значки»:

Разовьем мысль, вытекающую из выделенного слова.

Из каждых пяти юбилеев один проходит под девизом «торжества и скромность — две вещи несовместных». И якобы само собой разумеется ухлопывание диких по своей несоразмерности сумм на празднование пятилетия вступления гражданина Н. в руководящую должность. Нормой считается разбить одну бутылку шампанского о сходящее со ступеней судно и ненормальным — распить не три, а только два с половиной ящика того же напитка в день тринадцатого с половиной летия фирмы «Веников не вяжем».

Из того же соображения в «Карасуском» к скромному сувенирному заказу — значкам — был пристегнут еще один, повесомее.

Коллегиально, треугольником, решили: сколько отвалить совхозных денег на что-нибудь еще. — Пару тысяч, а? — предложила одна сторона треугольника.

— И чтоб сувенир был как сувенир: весомый, зримый, — поддержала другая.

— А также количественно не ударить в грязь лицом, — резюмировала третья, в лице директора совхоза П. П. Мусиенко. — Закажем этих сувениров сотню!

— Но каким быть сувениру? — возник вопрос. Было решено: художественным и дорогостоящим. На ближайшую мебельную фабрику полетел гонец с суммой и требованием: создайте нам для юбилея чего-нибудь грандиозно-художественное.

И откликнулась фабрика, создав сувенир.

Это так называемое панно. Размером в солидный портфель — «атташе» и весом, как у астраханского арбуза-рекордиста. Инкрустированы лаковые доски ценными породами дерева. Прокрашены, судя по колеру, бриллиантовой зеленью. Весомая и зримая цена — 20 руб. 66 коп. штука — позволяла надеяться, что доска будет

достойным дополнением к изящным, но скромным юбилейным значкам.

И отошли в былое торжества. И вошел к руководству совхоза месткомовец, сказав:

— У нас и так кубатура помещения микроскопическая, да еще угол завалили.

— Чем? — поинтересовалось руководство.

— Досками этими. Сувенирами!

— А разве не все раздарили? Много осталось?

— Больше половины.

— Так, — подумав, приняло решение руководство. — Доски хранить как зеницу ока! На них совхозные денежки истрачены. А случится дорогой гость в хозяйстве, мы ему досочку ленточкой перевяжем — и на добрую долгую память.

Недавно случился в хозяйстве гость — корреспондент «Крокодила», которого до того заинтересовало читательское письмо, в котором рассказывалось об этих самых юбилейных досках, что не поленился корреспондент, заглянул в далекий казахстанский совхоз. И там был ему решительно вручен, несмотря на отрицательные возгласы, отнекивание и отмахивание, дощатый сувенир. Теперь о втором облегчительном вздохе.

...Вторично вздохнул парторг совхоза, глядя вслед отбывающему восвояси фельетонисту, подумав: «Вот и еще от одной досочки отделались. Сколько их там у нас осталось? Пятьдесят две или пятьдесят три? Пойти проверить да глянуть, пожалуй, не дерутся ли в клетки куры. Это, говорят, самая надежная примета насчет приезда новых гостей».

...А по тряской дороге, стараясь не удариться об угол подарочной доски, ехал специальный корреспондент. И думал не о том, сколько пустых и бесплодных трат производят иные юбиляры, и не о том, на что бы можно было употребить эти суммы.

Думал он о том, что в свете будущих, еще более крупных, дат уже невозможно станет укладываться в отпущенные «Аэрофлотом» двадцать бесплатно провозимых килограммов багажа. Придется доплачивать за излишек веса.

Разумеется, бесполезного.

Кустанайская область.

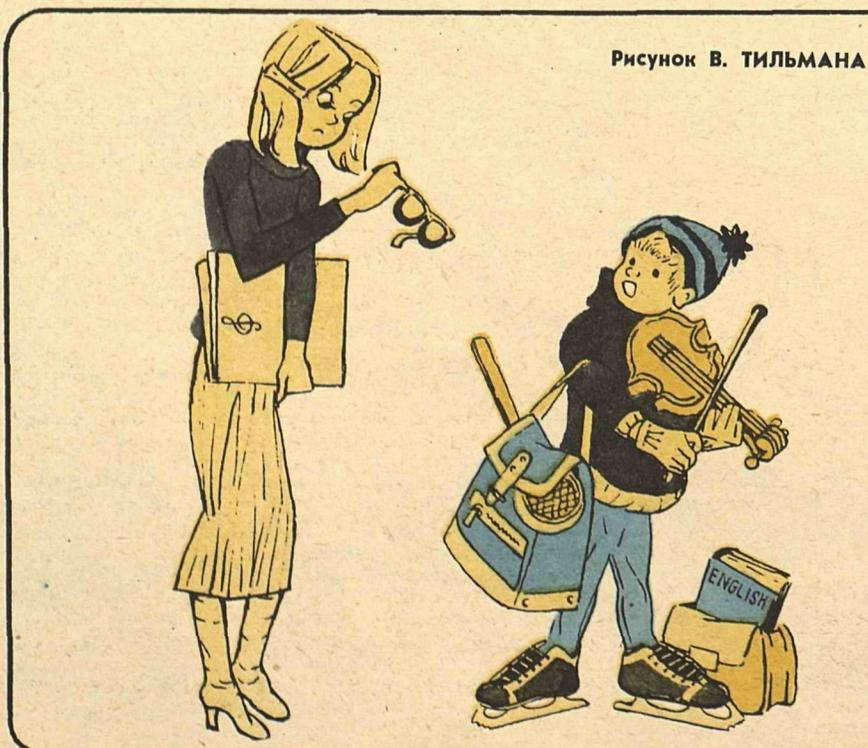

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

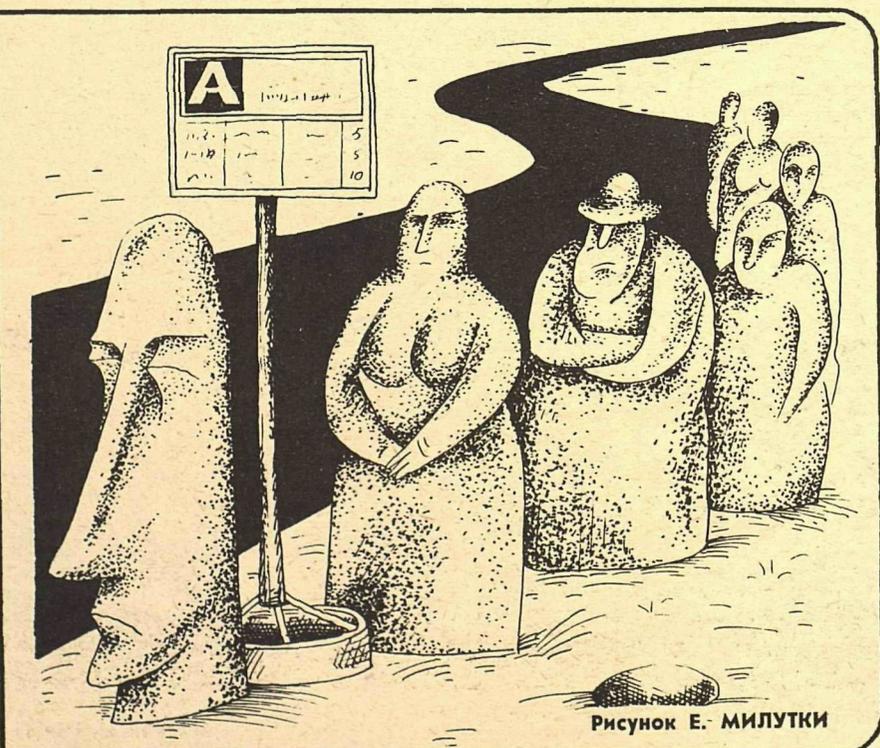

Рисунок Е. МИЛУТКИ

ЭСТАФЕТА

УГАДАЙ,

КТО ПРИДЕТ НА УЖИН?

Куклуксклановцы шта-та Алабама издевательски назвали свой лагерь военной подготовки «Сонгми» (вьетнамская деревня, уничтоженная американскими карателями). Подобных лагерей, где учат «защищать Америку от коммунистов», в стране немало.

Сомнений нет,
Что у расистов штата
Фантазия

Не очень-то богата.
Они могли бы
Не жалеть старания:
В запасе и другие
Есть названия.

Ну, например,
Майданек, Бабий Яр,
Или Трешлинка,
Лидице, Освенцим...
Оставили богатый
Опыт в дар
Эсэсовцы своим
Единоверцам!

В Вашингтоне среди прочих учреждений имеется агентство, предоставляющее «напрокат» ораторов для банкетов и званых вечеров. Издается и каталог златоустов с соответствующим прейскурантом. Под буквой «К» в списке «говорунов напрокат» фигурирует Генри Киссинджер.

Бывший госсекретарь надеялся, что новая республиканская администрация расшаркается перед ним и с почетом усадит в какое-нибудь высокое и высокооплачиваемое казенное кресло. Но администрация не расшаркалась. Поэтому пока что экс-дипломат старается изо всех сил пригласиться новой «вашингтонской команде» и выполняет ее отдельные задания: то твякнет про «советскую угрозу», то попробует залучить какую-нибудь ближневосточную державу в кэмп-дэвидские сети (безуспешно, впрочем).

Однако одними эпизодическими командировками сыт не будешь. Вот и приходится еще подхалтуривать на банкетах. Его выступление на банкете стоит 15 000 долларов, но это лишь основной гонорар. Банкетующий, кроме того, обязуется заплатить соответствующий гонорар телохранителям Киссинджера.

Несмотря на это, спрос на застольные выступления Киссинджера чрезвычайно велик. Но любимец жующей публики оговорил в соглашении с агентством важную для себя привилегию: он сам выбирает тему для выступления. С чего бы это? Боится, вероятно, как бы не подбросили каверзную темку: «Почему я прежде был за разрядку и за договор об ОСВ». А эти слова в Вашингтоне запретные. Одно неловкое высказывание — и прощай даже внештатная работа. Останется только одноразовое вечернее питание на банкетах...

И. ПОДОЛЯНЮК.

СТАРОЕ ОБЛИЧЬЕ НОВОГО ОРУЖИЯ

Рисунок В. ВЛАДОВА

СЛОН И «ФОРЧУН»

Хотите верить, хотите нет, на днях в редакцию «Крокодила» пришел слон. Самый обыкновенный вежливый говорящий слон. Предъявил удостоверение с указанием должности «Elephantidae», положил на стол редакции вырезку из американского журнала «Форчун» и начал жаловаться на обиду.

— Вы только посмотрите, что здесь про меня написано: «Быть союзником США — это все равно, что плыть в одной лодке со сломом». Ну может ли быть более бестактное сравнение, а ведь его подхватила вся мировая печать! Конечно, союзничкам США не позавидуешь, но мы здесь при чем? Слоны отродясь в лодках не плавали. А США чуть ли не все моря и океаны заполонили своими военными эскадрами. К тому же я, общеизвестно, вегетарианец, мухи, как говорится, не обижу. А уолл-стритовские монополии поедом едят своих западноевропейских и японских конкурентов и даже акций не выплевывают. Между прочим, приходилось вам когда-нибудь видеть, чтобы слон на ком-нибудь ездил? А США всегда не прочь на чужом горбу прокатиться. То на французском, то на западногерманском.

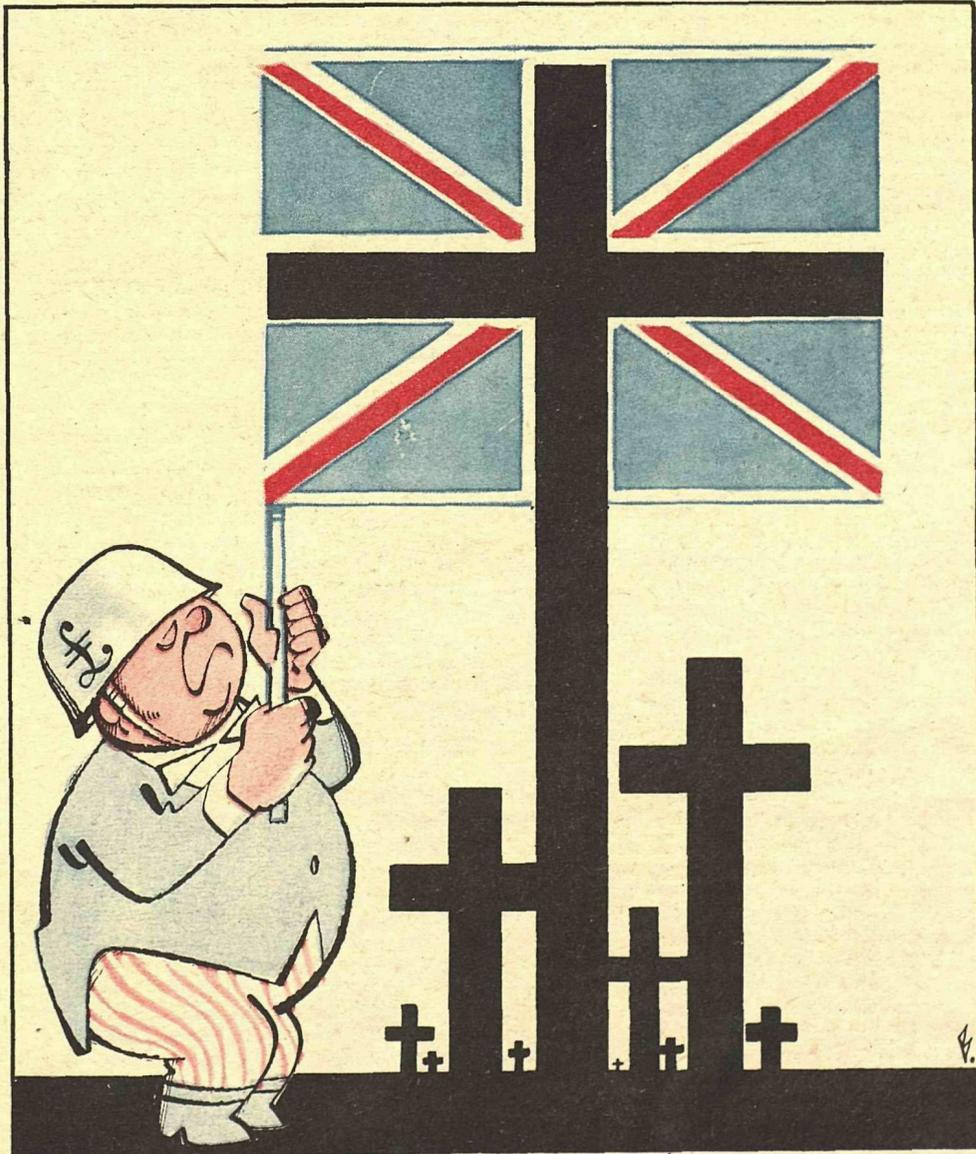
Да что говорить, — вздохнул слон. — Мой брат в цирке с балериной танцует, так ни разу ей мизинчика не отдал, а Соединенные Штаты пытаются растоптать все национально-освободительные движения. Нам, слонам, вообще не везет. Придумал же кто-то нелепое сравнение: «Словно слон в посудной лавке»... Чем из мухи слона делать, посмотрели бы, как американская солдатня ведет себя на чужих территориях!

— Так что же вы, собственно, предлагаете! — поинтересовалась редакция.

— Прошу жалобу мою предать гласности. И формулировку я бы изменил по-своему, по-слоновьи: «Быть союзником США — это все равно, что плыть с ними вместе в лодке без руля и без ветрил, да еще с ядерной бомбой на борту» — выгоды никакой, а риска хоть отбавляй.

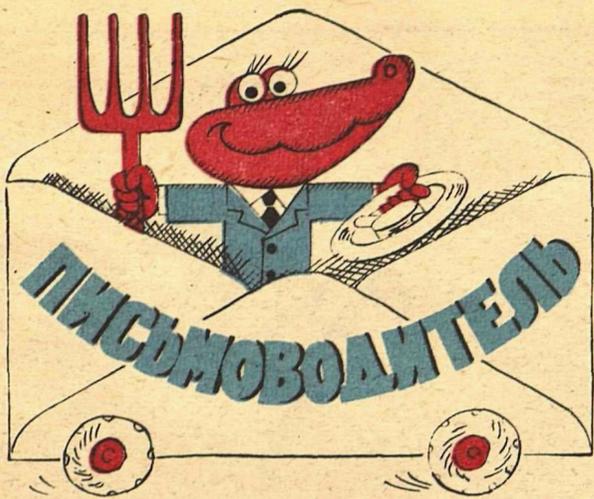
Трудно было редакции не согласиться со сломом. Зазря оклеветал его журнал «Форчун», редактор которого явно не удосужился ни в энциклопедию заглянуть, ни газеты полистать. Единственно, чем «Крокодил» мог утешить пострадавшего, так это тем, что репутация Соединенных Штатов даже среди их собственных союзников неудержимо катится вниз, а выступление журнала «Форчун» по этому поводу, наоборот, добавило слону международной популярности.

При беседе слона с «Крокодилом» присутствовал
Эд. БАСКАКОВ.

«УМИРОТВОРИТЕЛИ» ОЛЬСТЕРА...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Хотя и нет коврелина

Прочитал в № 10 заметку «Аккуратней-то с коврелином» о том, что чистюли из костромского ресторана не пускали клиентов в обувь. И тут же вспомнил, как совсем недавно встретился с такими же суровыми требованиями.

Работаю я водителем на пригородных и междугородных автобусных маршрутах. И вот однажды привез пассажиров из Набережных Челнов в Тлячче-Тамак. Решил в свободный час зайти в промтоварный магазин купить ботинки.

При входе мне предложили снять обувь, а взамен дали галоши этак десятого, а то и двенадцатого размера, чтобы, значит, я не перепачкал пол в этом магазинчике. С трудом мне удалось доказать, что штилеты у меня чистые, и лишь тогда меня пропустили в обувной отдел. Впрочем, препирался я напрасно: нужного товара здесь не оказалось. Тогда я решил наведаться по дороге в магазин в селе Сарманово. И снова в моей чистенькой обуви проникнуть в обувной же отдел нового промтоварного магазина не удалось. Требования были те же, что и в деревне Тлячче-Тамак, но продавцы — бдительнее и строже: районный центр как-никак!

В. СИМОНОВ, шофер.
г. Набережные Челны.

«...Когда бы не было накладно»

№ 16, 1981 г.

Прокуратура Джамбулской области провела проверку фактов, изложенных в «ироническом письме» машиниста экскаватора В. Ланского о замороженном, а затем возобновленном строительстве общественно-торгового центра в г. Жанатасе.

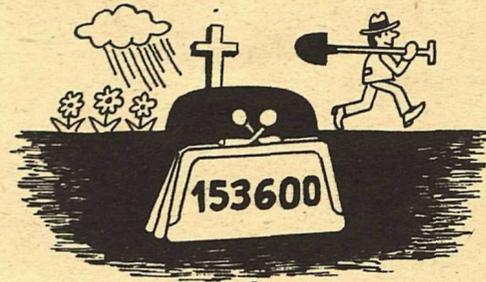
Действительно, после того, как в 1965 году институт «Казгорстройпроект» по заказу горно-химического комбината «Каратау» разработал проект общественно-торгового центра, за три последующих года было произведено строительно-монтажных работ на сумму 36 900 рублей. Затем строительство было приостановлено, так как предусмотренные проектом железобетонные конструкции были сняты с производства как устаревшие. С разрешения Госстроя Казахской ССР институт «Казгипроторг» разработал новый проект. В соответствии с ним было затрачено только на засыпку старого котлована, планировку территории и снос строений еще 116 700 рублей. Строительство общественно-торгового центра продолжается.

Т. ИБРАЕВ,
прокурор области.

От редакции.

Итак, буквально в землю были зарыты сначала 36 900 рублей, которые при разработке нового проекта институт «Казгипроторг» не смог использовать, а затем и 116 700 рублей — чтобы не оставить и следа от деятельности старых проектантов и строителей. Итого — 153 600 рублей. Не такая уж малая сумма, чтобы прокуратура отнеслась к ее затрате без должного возмущения и гнева. Однако в ответе тов. Ибраева ничего не говорится о персональной ответственности за оговорятельство, о мерах, принятых к тем, кто бросает на ветер государственные средства. Чего, собственно, ради прокуратура области проводила проверку фактов, изложенных в «ироническом

письме»? Чтобы меланхолически констатировать, что эти факты «имели место» — и только?.. Все это было бы смешно, повторяем мы слова экскаваторщика В. Ланского, когда бы не было накладно!

Сами разберитесь

Пришло письмо о «Крокодил»:

«В фельетоне С. Бодрова «Согласно этикету», опубликованном в № 23 за 1980 год, говорилось о грубом отношении к пациентам в Арзамасской ВТЭК. При этом была ссылка на письмо фронтовика тов. Реброва.

Работники комиссии внимательны к посетителям. Жалоб на грубость работников ВТЭК, о которых пишется в фельетоне, не поступало. Мы должны со всей ответственностью сказать, что обвинения «Крокодила» не имеют под собой оснований.

Просим редакцию восстановить доброе имя Арзамасской ВТЭК.

Председатель ВТЭК А. Ф. Козлова
и еще четыре подписи.

Но вдогонку поступает еще одно письмо: «Проверкой установлено, что в работе Арзамасской ВТЭК имели место факты нетактичного отношения к посетителям. Фельетон «Согласно этикету» обсужден на конференции врачей ВТЭК области и на коллегии областного отдела собеса.

Постановлением коллегии намечены меры, направленные на повышение культуры и качества обслуживания граждан врачебно-трудовыми экспертными комиссиями области.

Заведующая отделом социального обеспечения Горьковского облсполкома
А. Варварина.

Крокодилу осталось только развести руками.

Примите и проч.

Атака не удалась

Если вы плохо работаете, если над вами нависли тучи, то можно, конечно, тихо уволиться, осознав свою вину. Но можно и кинуться в свирепую атаку на администрацию.

Этот метод недавно испытал В. Лавренчук. Испытания проводились в поселке Мужки Тюменской области, в пришкольном интернате.

— Я плохой педагог? Я груб с детьми?! — вскинулся он на очередном заседании месткома, посвященном очередному осуждению антипедагогических поступков В. Лавренчука. — Да все это бледнеет на фоне тяжких злоупотреблений нашей администрации.

— Каких злоупотреблений? — изумился директор школы.

— Директор, я скрывать не стану, моральную наносите мне рану.. И все за то, что я подметил, как отходы из столовой используются не так!

И В. Лавренчук написал нам о расправе с ним за нелюбезную и деловую критику, очевидно, надеясь, что Крокодил с ходу заклеит его начальство на всю страну. Но мы послали письмо для проверки в Тюменский областной отдел народного образования. Заместитель заведующего облоно В. Новиков сообщил редакции: после того, как В. Лавренчук получил строгий выговор за грубое отношение к воспитанникам и нарушение трудовой дисциплины, он уволился из интерната.

Что касается пищевых отходов, то они исправно сдаются на свиноферму.

Б. ГАНИН.

А подать сюда
Ляпкина-Тяпкина!

Музыкальный момент

Когда берешь в руки гитару, сделанную на Шиховской фабрике, то даже удивляешься: с каким недружелюбием к музыканту изготовлен инструмент! Звук глухой, колки не проворачиваются, порожки разной высоты — не игра будет на ней, а мучение.

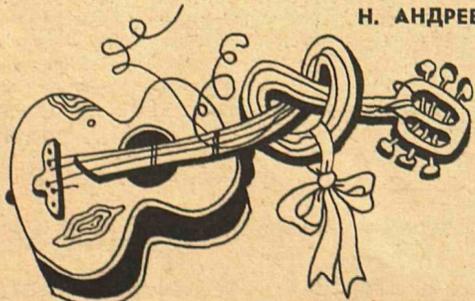
А потом, когда первое изумление проходит, начинаешь соображать, что в этом скорее всего виноваты бесчисленные наши барды и менестрели, которые из этого волшебного инструмента сделали барабан. На коем и колотят что попало по вечерам у подъездов. Они лучшего и не заслуживают.

И, обнаружив какую ни на есть, но все же причину, невольно поражаешься целесообразности устройства Вселенной. Однако ненадолго. Потому что тут, к примеру, приходит письмо Михаила Семеновича Розовского, который рассказывает, что для воспитания музыкального слуха у двух девочек он приобрел два металлофона (производства ленинградского завода «Северный пресс»). И он с болью в душе пишет, что звук у этих инструментов глухой, клавиши не настроены, играть на нем сложно из-за непродуманной конструкции (дети, они все равно не понимают), и, общаясь с металлофоном, ребенок скорее лишится слуха, чем его улучшит. И Михаил Семенович спрашивает: почему люди, которые получают стопроцентную зарплату, выпускают какую-то ущербную, бракованную продукцию?

И мы спрашиваем: почему?

А так как в данном конкретном случае вину не удается свалить ни на бардов, ни на менестрелей, ни на кого-либо еще, то вопрос и по сей день остается открытым.

Н. АНДРЕЕВ.

МИМО-ХОДОМ

Если вы хотите, чтобы все делалось по-вашему, старайтесь разделять точку зрения большинства.

Евгений КОРЯГИН.

Бывает, что чем больше разжевывают, тем труднее проглотить.

Данил РУДЫЙ.

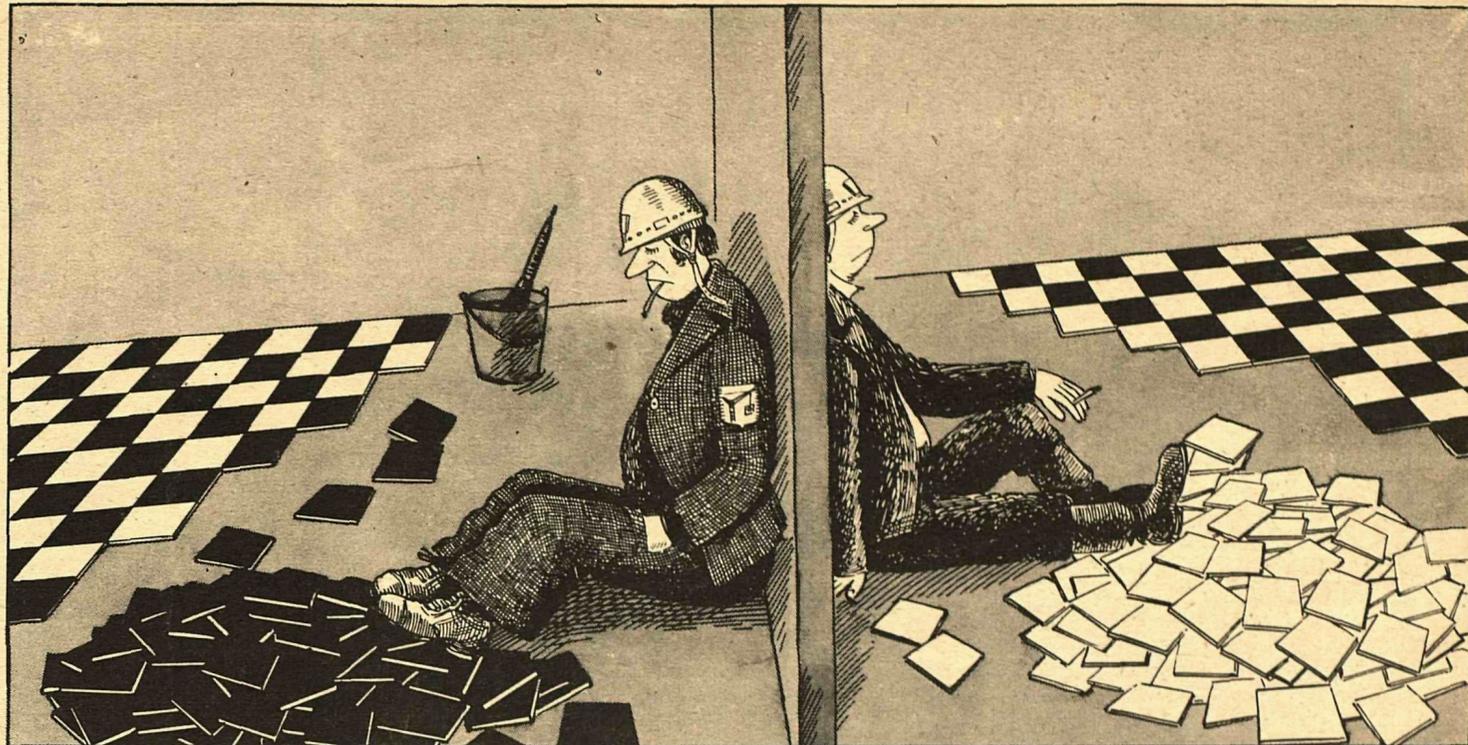

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Не понимаю людей, которые высунув язык бегают в поисках апельсинов. Не понимаю!

Что в них хорошего? В апельсинах. Одни неприятности! И только. А дело вот в чем.

...Зашел как-то в наш отдел товарищ. И прямо ко мне. Так и так, надо решить один вопрос. И не просто решить, но и получить ответ. И желательно положительный. И срочно. Сейчас же!

Занялся я с ним. Товарищ оказался толковый, да и я проявил находчивость. Все у нас получилось в ажуре. Вопрос решился — ответ получили. И, как он того хотел, положительный.

— Не знаю, чем вас отблагодарить! — Ничего такого не надо. Это моя работа, это в конце концов мой долг!

— Все это я понимаю, но как-то неловко. Все-таки вы сделали для меня большое дело и, главное, быстро.

— Пусть вас это не беспокоит, все в порядке! Все как и должно быть...

Но тут он полез в портфель, что-то там поискал и достает апельсин.

Крупный. Аппетитный такой. И как-то неловко кладет мне на стол.

— Вот, пожалуйста, не обессудьте. Вроде как сувенир!

— Сувенир так сувенир! Спасибо. До свидания. Заходите, если что...

Марк ВАЙСБОРД

АПЕЛЬСИН *Рассказ*

Казалось бы, все. Да не тут-то было...

Смотрю я на этот сувенир и не знаю, что мне с ним делать. Кругом вроде все при деле. А тут — апельсин.

Входит сотрудник наш, Дыновский по фамилии. Посмотрел на этот фрукт и говорит как-то так с иронией:

— Что это у тебя? Откуда такое?

— Оставил один чудак. Вот не знаю, что с ним делать.

— Ну, ты не переживай. Тоже мне проблема! Найдем ему применение. Вот сейчас Синебрюхов сбегает на угол, и твоего апельсина, как не бывало. А, Синебрюхов? Одна нога тут, другая там...

Смотрю, действительно Синебрюхов — «одна нога тут, другая там» — возвращается с бутылкой. Разрезали апельсин. И поминай как звали. А в бутылке еще на раз осталось. Приздумались...

— Что грустите, орлы? — это подошел к нам Пыжов из соседнего отдела. — В чем проблема?

— В закуске. Видишь — в пузырьке еще булькает.

— Это дело поправимое. У меня где-то яблоки были.

И действительно приносит. Допить — допили. Но яблоки остались.

И наш друг Синебрюхов вновь «одна нога тут, другая там». И новая бутылка предстала перед нашими, уже немного затуманенными очами.

Выпили — закусили. Закусили — выпили. Яблоко как не бывало. А в бутылке все еще что-то булькает.

Пыжов — в буфет. В буфете только конфеты. Тоже закуска, когда другой нет.

Смотрю, мой Дыновский заскучал. На сон его потянуло.

Синебрюхов, тот домой отпросился. Дела, мол, срочные, неотложные.

Пыжов стал секретаршу обхаживать. Сам не работает и ей не дает.

А я вот сижу и думаю. Что же это за фрукт такой — апельсин? Откуда он такой взялся? Глаза бы мои на него не смотрели!

ПОД УГЛОМ 40°

Вилы в бок!

МАЛОЙ СКОРОСТЬЮ

Не могу похвалиться, что удачи вереницей преследовали меня в жизни, так и наступая мне на пятки. Но однажды мне очень выразительно повезло: я выиграл в лотерее ДОСААФ мотоцикл с коляской. Полагавшийся мне предмет был давно уже взлелеян в мечтах. Я с ужасом вспомнил, как распространитель билетов долго уговаривал меня приобрести билетик и как я долго ломался, рискуя пройти мимо своего счастья. Но от судьбы, видимо, не уйдешь. На сей раз она попыталась меня осчастливить. И вот что у нее из этого вышло.

Я срочно отослал билет в Москву. Из ЦК ДОСААФ СССР мне сообщили, что 3 февраля на Тульскую базу посылторга отправлен наряд № 242475 на мотоцикл, который будет доставлен по рельсам на станцию Китай-комбинатскую малой скоростью. В ответе мне понравилось все, кроме фразы насчет скорости. Но я не догадывался тогда, насколько малая скорость имела в виду. С тех пор прошла зима, затем весна, а предмет моих мечтаний все еще движется по рельсам с черепашей торопливостью. Где-то он теперь? В каком состоянии? И когда же до владельца доберется?

На Тульскую базу посылторга я отправил несколько писем, но все мои вопросы остались без ответов. Теперь я задаю их вашему журналу. Очень хотелось бы знать, гарантирует ли лотерея попадание выигравшей в руки таких, как я, счастливыхчиков? И есть ли срок у такой гарантии?

В. ТОЛСТИКОВ, г. Ангарск.

— Ну змея!.. А куда командированному податься, если в гостинице мест нет?

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе

МЕЖРЫБСТРОЙ

ШАБАШНИКИ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Подумаешь, папа летает, а у меня из-под земли чего хочешь достает...

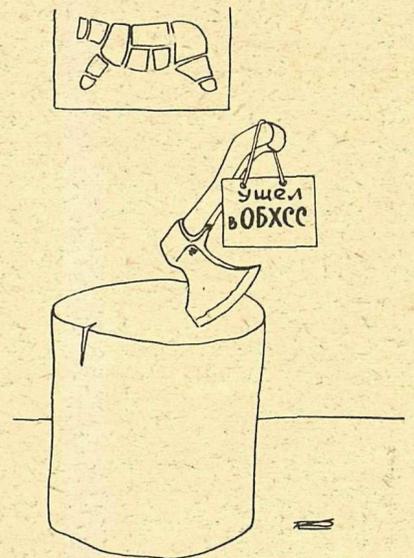
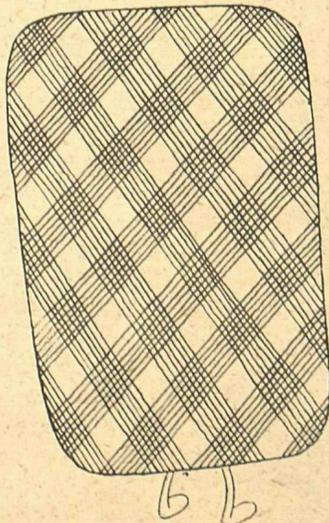
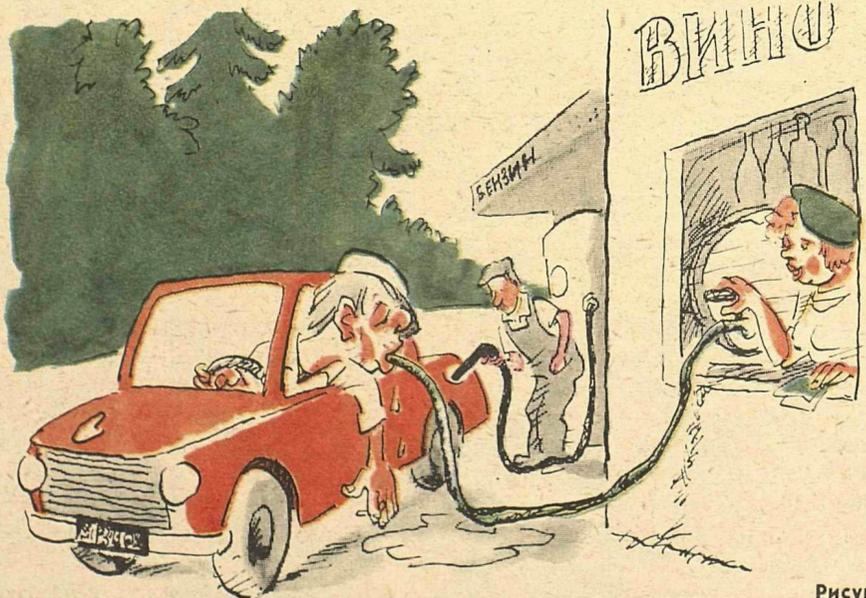

Рисунок К. РЫБАЛКО

— Откуда ты такая потрепанная, измочаленная?
— Из дома отдыха...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Спасибо, что шланги не спутали.

Рисунок Ю. УЗБАКОВА

ФЕЛЬЕТОН ЧИТАТЕЛЯ МЕНДЕЛЬСОН И ДЕТИ

Последние аккорды одухотворяющего марша Мендельсона требуют продолжения в хрустальном звоне поднятых в честь молодоженов бокалов. Раздался вечерний звон и в детском саду строительно-монтажного поезда № 623 треста «Средазтрансстрой». Там шеф-повар садика Н. Доставалова с любезного разрешения заведующей Г. М. Соловьевой и молчаливого согласия начальника СМП Т. Т. Каджая решила отпраздновать свадьбу своего дорогого брата. Поскольку мебель для малышей на взрослых не рассчитана, использовано было все, на что, в принципе, можно сесть. Свободным остались (да простит меня снисходительный читатель!) только детские горшочки.

Ах эта свадьба! Она пела и плясала! Да так лихо, что свежая краска, которой был покрыт пол музыкального зала, была кое-где напрочь стерта подошвами веселящихся.

В перерывах между сладкими тостами и горькими поцелуями, обтерев завинегреченные руки о накрахмаленные занавески, гости выходили покуражиться на территорию садика, оглашая окрестности хмельным песнопением.

Словом, веселье вышло на славу. Молодым желали иметь много пухленьких розовых детишек. А что завтра десятки таких же пухленьких и розовеньких придут сюда, в детский садик, и будут вдыхать в прокуренных комнатах сивушно-селедочные ароматы — об этом как-то не думалось...

Впрочем, нашлись равнодушные люди — воспитательницы и нянечки садика Л. Демина, А. Сальник, Р. Хлыстунова, М. Смоляк и Н. Корнейчук, которые не захотели смолчать.

Но они были моментально приглашены на дружескую беседу к руководству строительно-монтажного поезда. Начальник поезда Т. Т. Каджая, секретарь партийного бюро В. С. Луговой и председатель стройкома Р. А. Магомедов убедительным трио доказывали женщинам порочность практики выноса сора из избы, клятвенно заверив их, что данный случай единственный и последний. Умиротворенные жалобщицы покинули стены кабинета...

А через несколько дней из распахнутых окон детского сада вновь раздались призывные звуки свадебного марша и мелодичный звон стеклотары. Это вступил в семейную жизнь сын кассира СМП М. И. Кузнецовой. Торжество было санкционировано лично начальником поезда. Его широкая душа не смогла отказать и на сей раз...

Так что, уважаемые родители, если иной раз от платиц и штанишек ваших Петь и Катюш будет попахивать табаком и спиртным, не беспокойтесь. Может быть, вовсе и не дети тут виноваты.

С. ЕЖКОВ,
г. Ташкент.

Лев ЛАЙНЕР

СЕВА И ПУДЕЛЬ

Рассказ

По дороге за ним увязался пудель.

— Ты чего такой беспризорный? — спросил он и угостил собаку конфетой. Пудель завилял хвостом и уже не отставал от него до самых дверей НИИ.

— Сюда тебе нельзя. Вход строго по пропускам, — пошутил он. — Вот когда сфотографируешься три на четыре, выхлопочу тебе ксиву.

Удостоверение у него проверял молодой курносый вахтер.

— Максимов Всеволод Петрович, — прочел он и посмотрел на фотографию, а потом на улыбающегося во весь рот Севу. — Чему это вы так радуетесь, Всеволод Петрович?

Сева забрал удостоверение и во весь голос запел:

— «И не ясно проходим в этот день непогожий, почему я веселый такой!»

Радостью своей он с вахтером делиться не стал: все-таки совсем незнакомый человек. Лифт Сева не вызвал, а легко перескакивая через три ступеньки, добрался до пятого этажа и пошел по длинному коридору.

По коридору шли, семенили, пробежали младшие, старшие и просто сотрудники института.

— Привет, старик, как дела?

— Все хорошо. У меня сегодня...

— Прости, старик, дела!

— Здорово, Сева! Что такой бледненький? Заболел?

— Да нет, как раз наоборот. У меня сегодня...

— А то смотри, звони, чем смогу помогу. У меня тесть — дерматолог. Пока!

— Здравствуй, Сева! Ты почему здесь? У тебя же отгул. Слышал новый анекдот? Чего улыбаешься? Не слышал? Приходит муж поздно вечером домой, жена говорит: «Как тебе не стыдно, я всю ночь не сомкнула глаз!». А муж отвечает: «А ты думаешь, я спал?» Как, ничего?

— Слушай, Саш, у меня...

— Тоже свеженький анекдот? Отлично. Завтра расскажешь. А сейчас бегу, меня Светка в столовой ждет.

— Максимов, ты мне отчет не можешь написать?

— Не могу, понимаешь, не могу. У меня сегодня такой день, у меня...

— Ладно, попроси меня о чем-нибудь...

— Здравствуйте, Всеволод Петрович, вы чего такой грустный?

— Да вот Колокольников попросил отчет помочь написать. А я отказал. Серьезно не могу, у меня сегодня...

— Не берите в голову, Всеволод Петрович! Что с Колокольникова взять? В дружинники не хотите записаться?

— Нет.

— Ну, как знаете!

— Макс, привет! Слушай, только между нами, говорят у тебя жена в больнице. Ключ от квартиры на два часа не дашь?

— Не дам. Да и не в больнице она. Видишь ли, у меня...

— Хорошо. Я не настаиваю.

Он вошел в свой отдел.

— Ребята! У меня сегодня...

Вслед за ним вбежала секретарша директора:

— Все на летучку! Быстро! К Самому! А тебя что, Максимов, это не касается?

— У меня сегодня отгул, у меня сегодня...

— А, ну если отгул, тогда конечно. Комната опустела.

Сева спустился вниз, вышел на улицу.

У двери стоял бездомный пудель. Увидев Севу, он радостно залаял.

— Слушай, пудель, — сказал Сева. — У меня сегодня такой день, у меня сегодня такой замечательный день...

У меня сегодня сын родился...

— Поздравляю! — сказал пудель. — С тебя причитается...

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

«ДЕНЬ СВАДЬБЫ ТРУДНО УТОЧНИТЬ» № 9, 1981

Вот уже четвертый год строится в Омске Дом торжественных обрядов, а возведен едва наполовину, хотя здание должно было войти в строй еще в прошлом году.

Заместитель председателя Омского горисполкома Н. Грицевич ответил редакции, что ввод в эксплуатацию Дома был сорван из-за «недостатка материальных и трудовых ресурсов». Проще говоря, строители подкачали. Ну, а в 1981 году? А в 1981 году здание вообще не строили, поскольку терпение планирующих органов лопнуло и ассигнования прекратились.

Теперь, как туманно пишет тов. Грицевич, «решается вопрос о выделении средств».

К сожалению, зам. председателя горисполкома не уточняет, сколько времени данный вопрос будет решаться. Неужели еще четыре года? Тогда заинтересованным омичам придется со свадьбой погодить.

«СКАЗКИ ГОФМАНА» № 16, 1981 г.

Состоялась очередная встреча со старым знакомым — норским кирпичом, который выпускается в Ярославской области. На этот раз в форме ответа Министерства промышленности строительных материалов РСФСР на фельетон А. Моралевича.

Из письма заместителя министра В. Можяева следует, что если первый раз вопрос о разбитии кирпича в катастрофических размерах поднимался журналом всего лишь в 1978 году, то уже в 1980 году министерство начало знакомиться с имеющимся опытом пакетирования продукции. А в настоящее время даже рассматривается вопрос о выделении средств на покупку автомата-пакетировщика, который, возможно, будет приобретен в 1982 году. В случае благоприятного исхода испытаний можно будет приступить к осуществлению механизации отгрузки кирпича.

Судя по всему, следует еще основательно повременить всем охочим до норского кирпича. Да и старичкам заводам, оснащенным печами Гофмана, нужно как следует поднапрячься.

«Ни дня без электричества, и ни дня без ЧП — такова должна быть норма повседневных будней домо-владельцев, коллективов промышленных предприятий и учреждений, колхозов и совхозов».

Газета «Колос», Ухоловский район Рязанской области.

БЫТЬ КРАСИВЫМИ ХОТЯТ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ

Хорошо подобранные ювелирные изделия делают женщину привлекательной, элегантной.

Газета «Ярославская неделя».

Прислал И. Абрамов, г. Ангрэн.

«Тов. клиенты, Наши мастера могут сделать вам разные прически на одной голове».

(Объявление).

Прислал В. Гусейнов, г. Хасавюрт.

«Юрий Андреев два года назад возглавил бригаду и сумел решить за это время главную задачу — он создал коллектив. А это не просто тридцать хороших специалистов. Это прежде всего слаженность, взаимопонимание и постоянное движение вперед. А его-то как раз и нет».

Многотиражная газета «Тюменский геолог».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Полицейский инспектор спрашивает водителя:

— Объясните, как произошла катастрофа.

— Очень просто. Моя теща требовала, чтобы я повернул направо, а жена — чтобы налево. Я старался удовлетворить их обеих: ужасно не люблю скандалов в семье...

Маноле АУНЕАНУ
(Румыния)

БУДУЩЕЕ ФУТБОЛА

ИЗ ЦИКЛА

«Разговоры со своим вторым «я»

Мы сидели на трибуне стадиона, я и мое второе «я», и вели разговор о чрезмерном увлечении футболом в мире.

— Что-то нужно делать, — сказал я задумчиво. — Футбол превращается в государственную проблему. В Латинской Америке, помнится, шла даже война из-за футбольных страстей.

— Ты прав, — сказала мое второе «я». — Что-то нужно делать. Если дать футболу развиваться такими темпами, какими он развивается сейчас — я имею в виду, увы, развитие не качественное, а количественное, — к концу века на нашей маленькой Земле негде будет ступить: везде будут футбольные поля и стадионы.

— Ну, это ты, мое милое второе «я», конечно, загнуло, но опасность, безусловно, существует. Что бы ты, например, предложило в качестве конкретных мер?

— Ну, прежде всего следует создать международную конференцию, лучше всего под эгидой ЮНЕСКО. С участием всех заинтересованных стран. Как назвать тему конференции? Ну, например, «Футбол и экологическая охрана земного шара». Звучит? А представляешь, сколько можно будет прочесть докладов на такой конференции? Сохранение здоровья болельщика. Подкат и его влияние на национальный характер. Расширение ворот до размеров, исключающих возможность промахнуться по ним...

— Это верно, но не это главное. Главное, на такой конференции можно будет принять решения о сокращении выпуска футбольного оборудования, снаряжения, о сокращении числа судей, массажистов, тренеров и игроков. Потребовать сокращения, скажем, на десять процентов расходов на футбол. Создать в мире бесфутбольные зоны. Причем, заметь, все это на первом этапе, потому что...

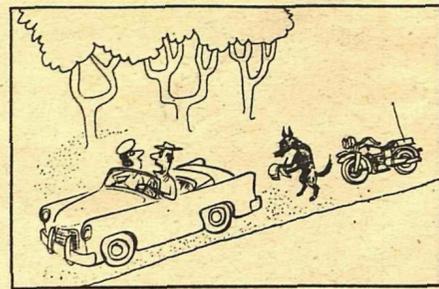
— Хорошо, хорошо, — прервало меня мое второе «я», — но все это планы на будущее.

— Ничего подобного, это абсолютно актуальные вопросы.

— Объясни получше.

— Все очень просто. Неужели ты не понимаешь, что, ограничив футбольную деятельность в других странах, мы тем самым увеличим шансы нашей сборной на выход в финальную часть чемпионата мира по футболу?

Перевела Ел. ПРЕСС.

— Вот это полицейская собака!
«Пуркуа па?», Бельгия.

— Сейчас у тебя последний шанс, Эдвин, доказать свою привязанность ко мне!

«Дас кляйне блатт», Австрия.

Лунджи в слезах бегает по перрону и заламывает руки:

— Боже мой, боже мой, я опоздал на поезд!

Подходит дежурный по станции.

— Синьор, что вы так кричите!

— Я опоздал на поезд.

— На сколько!

— На две минуты!

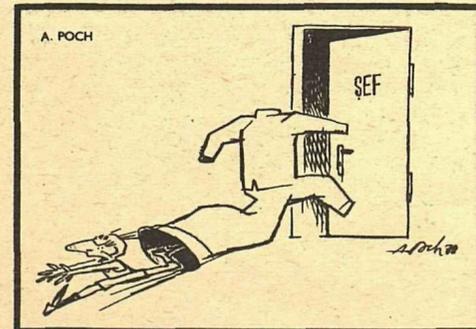
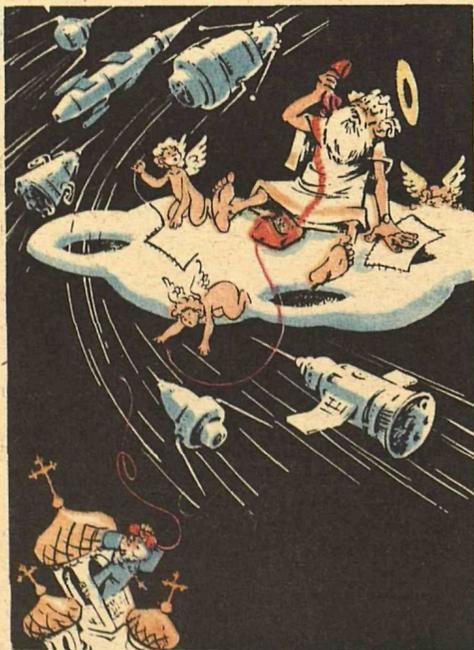
— Святая мадонна! А кричите так, будто опоздали часа на два!

Звонок в дверь. Маленький Жак впускает гостя и кричит сестре:

— Эми, иди, это твоя синица в руках!

В Москве в Центральном Доме работников искусств с большим успехом прошла выставка карикатур Бориса Старчикова. Эта экспозиция лишней раз доказала: Старчиков — многогранный художник. Из-под его пера и кисти выходят и сатирические рисунки, и политические плакаты, и зарисовки, и акварели. Были представлены на выставке и гравюры — портреты Бернарда Шоу, Ромена Роллана, других великих писателей. Однако юмор, сатира у Старчикова все же на первом месте. Недаром он был участником всех трех выставок «Сатира в борьбе за мир» и награжден медалью Советского Комитета защиты мира. В работах «Империалистический портрет Израиля», «Войне — нет!», «Натовский театр теней» Старчиков выступает как зрелый мастер со своим индивидуальным почерком, живым, выразительным стилем.

Слова, слова...

Иные, рискуя головой, в сущности, ничем не рискуют.

Древнекритская истина.

Один удар судьбы не так уж страшен. Хуже, когда она принимает вас за тренировочную грушу.

Шутка ассирийских неудачников.

Самому простому тупику приятно считать себя сложным лабиринтом.

Из записных книжек Минотавра.

— Мой муж час тому назад спустился к вам, чтобы пожаловаться на шум!

«Дейли миррор», Англия.

Эдди КАНТОР (США)

И БОЛЬНОМУ МОЖЕТ БЫТЬ ВЕСЕЛО

Я не часто попадал в больницу, если не считать визитов в родильные дома, но это меня лично не касалось, не так ли?

Но теперь я знаю, что если болеть не в больнице, а, например, в отеле, то можно неплохо повеселиться, если, конечно, вы не слишком больны, как было со мной недавно в Сан-Франциско. Во время моего выступления на телевидении у меня произошел разрыв какого-то сосудика каких-то голосовых связок. Видимо, какая-то из моих шуток стрельнула обратно.

В мой номер в гостинице «Леонардо-да-Рони» вызвали профессора. Он строго-настрого запретил мне говорить. Все, что я хотел сказать, я должен был написать в блокноте.

Надо заметить, что мой почерк представляет собой странную смесь врачебного рецепта и египетских иероглифов. Однажды я написал записку моей жене. Она случайно уронила ее в прачечной, и через час оттуда пришел мальчик и отдал две рубашки и полдюжины пар чьих-то носков.

Утром я нажал кнопку вызова гор-

ничной и подал ей листок, на котором было написано «завтрак». Она кивнула и через пять минут явился с парикмахером. Я снова написал «завтрак», и меня довольно сносно подстригли. Я, однако, продолжал просить поесть и показал на свой рот. Горничная понимающе улыбнулась, и рассылный отеля купил мне пару зубных щеток.

Проблема была решена по прошествии трех часов, когда я написал «банкет». Это было единственное слово, которое я писал разборчиво, так как оно имеет отношение к банковским операциям. Затем я писал все время только «банкет» — на завтрак, обед и ужин.

Что касается врачебных исследований, то должен заметить, что пришедшая сестра исколола три или четыре моих лучших пальца, затем мочки ушей, затем всю руку. Я не думаю, что для анализа была необходимость в таком количестве крови. Мне кажется, что сестра рассматривала меня как донора для какого-то своего малокровного друга.

Я заинтересовался у профессора, что он обнаружил в моей крови.

— Прежде всего, — сказал он, — несмотря на то, что давление у вас сильно повышено, я об этом не беспокоюсь.

Я ответил (то есть написал): «Если бы у вас было повышено кровяное давление, я бы об этом тоже ничуть не беспокоился».

Одного его требования я никак не мог понять. Он заставил меня встать с кровати, прыгать на одной ноге, как мне казалось, не менее часа. Затем

он долго слушал мое сердце и морщился, как от горчицы. Я уверен, что сердце было в полном порядке до того, как я поднялся с кровати. В 59 лет человек не может без конца прыгать на одной ноге. Это довольно глупо, несолидно и в конечном счете утомительно.

Я не обвиняю врачей. Если вы плохо себя чувствуете, вы идете к одному из них, потому что он должен жить. Когда он дает вам рецепт, вы заказываете его, потому что аптекарь тоже должен жить. Но когда вы получите лекарство, не принимайте его, потому что вы тоже должны жить! Не нарушайте эту великую заповедь нашего века!

Через три дня состоялся консилиум. Несколько пожилых мужчин в халатах осмотрели меня и отвернулись. Затем они взглянули на меня еще раз и стали о чем-то совещаться. Я внимательно следил за ними, и, уверяю вас, было за чем следить. Они вышли и продолжали разговор в коридоре. Я встал, на цыпочках подкрался к двери и прислушался. Представьте себе, они обсуждали план какого-то банкета в субботу вечером, и у меня создалось впечатление, что именно мне была уготована роль оплачивателя этой вечеринки медицинских светил.

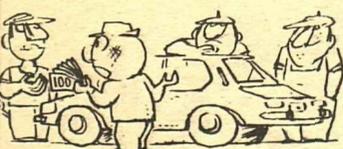
В конце концов мне порекомендовали операцию. Обнаружили, что у меня образовалось нечто под названием НССН. Они решили меня от этого избавить. Вы не знаете, что означает НССН? Объясняю: «Небольшая сумма сверх налогов»!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

А. ПОСН

Рисунки
А. Поха,
Румыния.

А. ПОСН

КРОКОДИЛ

№ 28 (2362)
октябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Абрамов, Н. Беловцев
(г. Белгород), М. Вайсборд,
В. Владов, Е. Горохов, Е. Милутка,
В. Мохов, К. Рыбалко,
В. Тильман, Ю. Узбяков,
Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

Сдано в набор 04.09.81.
Подписано к печати 15.09.81.
А 05173.
Формат бумаги 70×108/16.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 780 000 экз.
(1-й завод: 1—3 630 817).
Изд. № 2340.
Зак. № 1249.

©Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ВЕСЕОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ХИЩНИК АГРЕССИВНО-РАСИСТСКОЙ ПОРОДЫ

Абрамова 812.

Рисунок М. АБРАМОВА